

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»
При поддержке программы Приоритет-2030
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
(Стратегический проект № 5 «Археонет»)

О.В. Ярмак, Г.В. Косов, С.А. Панкратов, Д.Б. Татарков,
О.М. Литвишко, А.В. Гукасов, Д.А. Миргород, В.А. Потапов,
А.Э. Гапич, Е.В. Страшко

ЦИФРОВОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ ЧТО, КАК И ЗАЧЕМ ИЗУЧАЕМ?

коллективная монография

г. Севастополь
2022 г.

УДК 327 / 316
ББК 60.59+66.4

При поддержке программы Приоритет-2030 ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (Стратегический проект № 5 «Археонет»)

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор Арушан Арушанович Вартумян
доктор политических наук, доцент Сергей Александрович Нефедов
доктор политических наук, доцент Эвелина Анатольевна Емузова

Авторский коллектив: к.соц.н., доц. Гапич А.Э., к.полит.н., доц. Гукасов А.В., к.полит.н. Демченко Д.А., д.полит.н., проф. Косов Г.В., к.полит.н., доц. Литвишко О.М., к.полит.н., доц. Миргород Д.А., д.полит.н., проф. Панкратов С.В., к.полит.н. Потапов В.А., к.эконом.н., доц. Страшко Е.В., к.ист.н. Татарков Д.Б., к.соц.н., доц. Ярмек О.В.

Цифровое регионоведение Большого Средиземноморья: что, как и зачем изучаем?: коллективная монография / Мин-во науки и высшего образования Российской Федерации, Севастопольский гос. университет; отв. ред. О.В. Ярмек. — Севастополь: СевГУ, 2022. — 128 с.

ISBN 978-5-6048888-5-8

В монографии раскрываются основные идеи и положения программы междисциплинарного исследования «Создание элементов геоинформационной системы оперативного регионоведения Большого Средиземноморья», реализуемой при поддержке программы Приоритет — 2030 ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (Стратегический проект № 5 «Археонет», Проект «Формирование научно-технологической компетенции «Цифровые технологии в сфере оперативного регионоведения»)). В работе представлено авторское понимание таких феноменов как цифровое регионоведение, оперативное регионоведение, регионоведение новых пространств, Большое Средиземноморье. В контексте социального конструктивизма раскрываются сущность и принципы регионоведческого прогнозирования, сформулированы принципы геополитического моделирования больших пространств, делается акцент на цифровом регионоведении комплексов безопасности региона, представлена исследовательская стратегия цифрового регионоведения Большого Средиземноморья.

УДК 327 / 316
ББК 60.59+66.4

Ответственность за содержание и оформление материалов несут авторы. Материалы публикуются в авторском оригинале.

© Севастопольский государственный университет, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Цифровое регионоведение Большого Средиземноморья: что, как и зачем изучаем?.....	4
Глава 1. Регион как динамическая категория и регионализация как столкновение проектов	6
Глава 2. Регионоведческое измерение и геополитическое моделирование больших пространств	27
Глава 3. Большое Средиземноморье: новая эра цивилизации восточного типа	38
Глава 4. Сегментирование медиа- и интернет-пространства Большого Средиземноморья	54
Глава 5. Исследовательская стратегия цифрового регионоведения Большого Средиземноморья	76
Глава 6. Анализ отдельных лингвистических зон и страновых территорий Большого Средиземноморья	96
Список литературы	121

ВВЕДЕНИЕ.

Цифровое регионоведение Большого Средиземноморья: что, как и зачем изучаем?

Формирование новой архитектуры миропорядка сопровождается появлением не только новых вызовов и угроз, но и дополнительных возможностей. Кризис региональной безопасности в макрорегионе Большое Средиземноморье детерминирует активизацию деятельности Российской Федерации не только в военно-политической и экономической сферах, но и ее присутствие в гуманитарном пространстве стран этого региона.

В новых морской доктрине РФ и Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, подписанных в 2022 году Президентом РФ В.В. Путиным, сообщается, что национальные интересы России в первую очередь сосредоточены на: прибрежной морской зоне; на восточном Средиземноморье; черноморских, балтийских и курильских проливах, мировых водных торговых путях», а целями гуманитарной политики являются формирование и укрепление объективного восприятия нашей страны в мире, содействие пониманию исторического пути, роли и места России в мировой истории и культуре [1, 2].

В документах стратегического планирования и международно-правовых обязательствах Российской Федерации зафиксированы «большие» геополитические вызовы, стоящие перед российским обществом и государством, обосновано

появление новых угроз национальной безопасности, обусловленных ростом глобальной и региональной нестабильности [3].

Усиление глобальной политической и экономической конкуренции, трансформация систем национального управления, появление новых геополитических и региональных лидеров со своими политическими проектами обуславливает стремление России к реформативному мирополитическим процессам в макрорегионе Большое Средиземноморье.

С целью повышения эффективности российского исследовательского задела перед нашим коллективом стоит задача по поиску и развитию методов и методик оперативного регионоведения с использованием цифровых методов, операционной аналитики макрорегиона Большое Средиземноморье с построением алгоритмов для управления и реагирования на вызовы, формируемые внешними субъектами в странах региона. Данный проект позволит на базе современных информационных технологий и, используя большие данные, осуществлять «ранний анализ и вовлечение» проблем региона, цифровую аналитику «поточных» и больших данных.

В рамках задачи по развитию в России фундаментальных прорывных разработок, углубления понимания региональных процессов проект позволит сформировать научный задел для нового теоретизирования регионоведческой тематики. Инструментами проекта будут цифровые методы сбора и обработки данных, анализ больших данных, логическое и математическое моделирование региональных и сетевых сообществ, комплекса социальных, экономических и мирополитических процессов региона Большое Средиземноморье.

Ярмак Ольга Валерьевна,
кандидат социологических наук,
директор НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Косов Геннадий Владимирович,
доктор политических наук,
заведующий кафедрой «Востоковедение и африканистика»
Севастопольского государственного университета

Панкратов Сергей Анатольевич,
доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования Большого Средиземноморья»

Литвишко Ольга Михайловна,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования Большого Средиземноморья»

ГЛАВА 1.

Регион как динамическая категория и регионализация как столкновение проектов

РЕГИОН КАК ДИНАМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Понимание региона. Объектом регионоведения является геосоциальная среда в единстве природы и общества.

Что касается нашей основной категории «регион», в научном мире пока нет единого определения, что такое регион. Большинство исследователей считают, что регион подразумевает некоторую «географическую близость и примыкание к нему» (geographical proximity and

contiguity), или «взаимозависимость», или «культурную однородность», или «чувство общности», или «региональную консолидацию» (regioness) [1–5]. В отечественной науке также существуют различные подходы к определению категории «регион».

Исторически категория «регион» ассоциируется с географической областью, объединяющей ряд государств, ограниченной либо естественными границами, либо существующей геополитической сферой влияния. И в этой связи регион рассматривается как часть существующей системы международных отношений.

Усиление интеграционных инициатив в европейском социально-экономическом, а позднее политико-правовом пространстве, наблюдавшееся во второй половине XX в., положило начало формированию трансграничных, межрегиональных и транснациональных структур, ставших сегодня неотъемлемым компонентом международных отношений. В новой архитектуре миропорядка регионы выступают такими центрами, вокруг которых происходит мобилизация экономических, финансовых, политических, демографических ресурсов, что наделяет их полномочиями, сопоставимыми с полномочиями традиционных акторов международных отношений, а именно государств.

Учитывая возросшую роль регионов на международной арене, полагаем, что понятие «регион» требует уточнения, поскольку как в российских, так и зарубежных исследованиях отсутствует его четкое и однозначное толкование. Многоаспектность и многоконтекстность употребления термина «регион» указывает на разнообразие целей и специфики исследований, равно как и подходов к его определению, а парадигмальные представления о содержании, структуре и функциях регионов обуславливают разнообразные интерпретации понятия «регион» [6].

Таблица 1. Подходы к определению региона

География	территориальный комплекс, состоящий из земли, воздуха, флоры, фауны и населения, которые находятся в особых отношениях и составляют часть поверхности земли
История	социопространственное историческое образование, обладает географической, геополитической, геоэкономической, социально-поведенческой, культурной однородностью
Экономика	сложное соединение звеньев производственной системы и социальной инфраструктуры, объединенных единой территорией, хозяйственной организацией и управлением
Политология	1) часть территории одной или нескольких соседних стран с однородными природными, экономическими, социально-политическими и культурными условиями; 2) группа взаимозависимых стран, которые имеют некий интегрирующий географический фактор, например, общий выход к морю
Право	субъект федерации или иной субнациональной единицы, чьи права и обязанности определены конституцией и иными законами
Социология	социотерриториальная целостность, объединенная доминирующими социальными интересами, ценностями, моделями социального поведения
Культурология	особый культурный «мир» с присущими ему традициями и культурой, вписанный в общий территориальный «пейзаж», его основу составляют однородная физическая среда, экономика – каркас общественной жизни и общий фон исторического и пространственного развития
Этнология	1) этнотерриториальная целостность, в основе – однородная этническая среда с доминирующим этническим менталитетом и моделями поведения; 2) этнокультурная область, территория традиционно проживающих этносов, вырабатывающих в процессе совместной жизнедеятельности общие элементы в материальной и духовной культуре, общественном и семейном быте

В контексте данного исследования особую значимость приобретают географический, политический и геополитический подходы. Остановимся на них более подробно.

В рамках географического подхода регион (от лат. *regio* – область, район) рассматривается как значительная по размерам территория, обладающая некоторой общностью природных условий; территория, по совокупности насыщающих ее элементов отличающаяся от других территорий и обладающая единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории; группа близлежащих стран, представляющих собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира [7, 8].

Итак, одним из ключевых факторов выступает территория, характеризующаяся целостностью, определенными природными, физическими, демографическими условиями, включающая близкие по территориальному расположению и в национальном, культурном, общественно-политическом смысле государства. Территориальный фактор выступает основой системы мировых макрогеографических и входящих в их состав географических регионов, разработанную ООН и используемую в различных статистических целях.

Однако, как отмечает А.С. Макарычев, географическое понимание региона является далеко не единственным. Согласно типологии исследователя, различают [9] (рис. 1).

Вне зависимости от исследовательского подхода, важной характеристикой региона является его промежуточное положение между двумя основными уровнями мировой политики – глобальным уровнем и уровнем государства. Помимо прочего, фактор географической близости государств, входящих в регион, позволяет выделить еще одну особенность региона – географическую кластеризацию государств: более интенсивное взаимодействие свойственно единицам, кото-

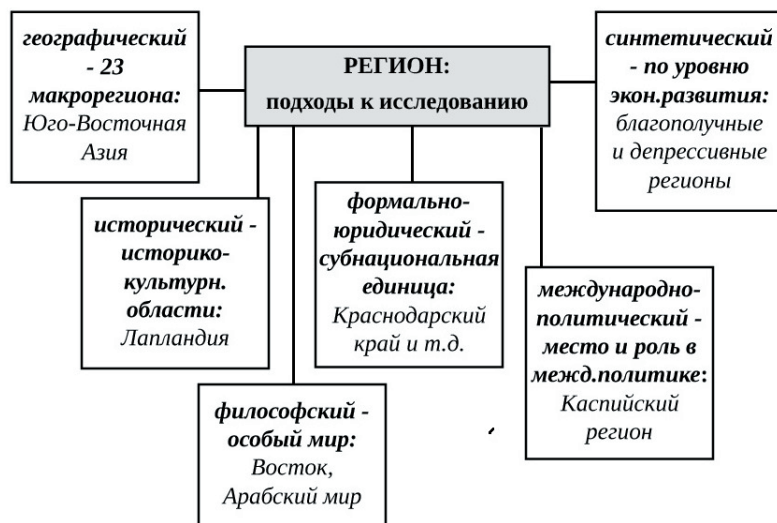

Рисунок 1. Типология регионов, разработанная
А. С. Макарычевым [9]

рые расположены друг от друга на близком расстоянии. Это подтверждается фактами исторического характера – государства и народы, проживающие в одном регионе, с большей вероятностью имеют общую историю и культуру, чем государства и народы, находящиеся дальше друг от друга.

Еще одним фактором, важным для конструирования региона, является безопасность. Так, Б. Бузан и О. Уэйвер определяют регион как образование из двух или более государств, чьи основные процессы обеспечения безопасности настолько взаимосвязаны, что не подлежат анализу отдельно друг от друга [10]. Взаимоотношения государств, составляющих географическую группу, отмечены взаимным интересом в области безопасности и являются более тесными в рамках данного региона, чем за его пределами.

Политический подход к анализу сущности регионов отражает современные тенденции регионального строительства,

диахронически выделяя периоды «старого» и «нового» регионализма, при этом регион рассматривается как объединение двух и более государств, имеющих общие границы и тесные внутрирегиональные отношения. В данном контексте представляется возможным выделить три мотивационных фактора построения регионов: стратегический (реализм), функциональный (либеральная школа) и нормативный (социальный конструктивизм). Следуя стратегической логике, усиление коллективной обороны и безопасности является движущей силой регионостроительства. С позиций функционализма, особую актуальность приобретает создание институциональных структур для решения конкретных проблем, разрешения споров, развития экономической взаимозависимости и интеграции. Приоритетом развития в нормативной логике выступает формирование региональной идентичности и чувства сплоченности, базирующихся на общей культуре, ценностях и смыслах.

Геополитический подход рассматривает регионы как социальные конструкты, отражающие определенные точки зрения и суждения при формировании группировок государств. По мнению теоретика французской геополитической школы Поля Видаль де ла Бланша, регион – это протяженное пространство, имеющее специфическую таксономическую иерархию, район со схожими физическими и культурными характеристиками. При этом особой важностью обладает, с одной стороны, фактор однородности его физических и культурных особенностей, с другой – его отличие от других областей на основе четких критериев. Система критериев, присущих крупным подразделениям геополитических сфер и однородных по экономическим, политическим и культурным признакам территориям, позволила дифференцировать единицы, получившие название геополитических регионов [11]. Данные критерии включают:

Таблица 2. Критерии дифференциации геополитических регионов

<i>Общность интересов</i>	<i>Интенсивность взаимодействия</i>
наличие общей политической проблемы	характер и объем внешней торговли
наличие общих долговременных интересов	характер политического взаимодействия
культурная (цивилизационная) близость	объем и характер миграционных процессов
соответствие границ реальному региональному пространству	военные связи
	особенности финансовых контактов

Полагаем, что согласно данному подходу представляется возможным разделить мировое геополитическое пространство на ряд региональных группировок, которые, с одной стороны, определяются физической близостью друг к другу, с другой стороны, обусловлены определенным уровнем культурной, религиозной, политической, экономической и социальной однородностью сообществ и граждан, относящихся к тому или иному геополитическому региону. Так, например, вполне логично разграничивать такие регионы, как Западная Европа, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия и т.д.

Кроме того, в рамках геополитического подхода существуют основания классифицировать регионы по институциональному признаку, а именно как результат формирования региональных политических институтов. В данном контексте геополитический фактор играет решающую роль в объединении государств в региональную структуру, поскольку изначально первая и вторая волна европейского регионализма была основана на идее геополитического превосходства или балансирования [12]. Примером данной тенденции являются такие институциональные формы, как Европейский союз (ЕС) или Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Иными словами, понимание региональных группировок помогает понять, что происходит в геополитическом плане в определенный период мирового развития. Например,

принадлежность государства к той или иной региональной структуре, с одной стороны, выступает маркером ее геополитической ориентации, с другой стороны, указывает на саму мировую геополитическую ситуацию. Так, разделение мира на такие категории, как «Первый мир», «Второй мир» или «Третий мир» неизбежно указывает на период холодной войны и противостояние государств Запада с коммунистическими странами за контроль и влияние в менее развитых государствах, относящихся к группе стран третьего мира.

В постбиполярном мире такое разделение государств утратило свою актуальность, однако, другая, альтернативная, теория обозначила новые рубежи противоречий, которые проходят по линии Брандта, условной оси противостояния «Север-Юг». НеокOLONиализм, поделивший мир на центр и периферию, способствует поляризации мирового населения, подразделяя его на бедное большинство и богатое меньшинство, усиливая экономическое неравенство, предлагая новое понимание региона как динамически развивающейся единицы, способной как конструироваться, так и деконструироваться в идеальном-символическом и в пространственно-географическом отношениях под воздействием внешних и внутренних факторов.

Различие трактовок понятия «регион» неизбежно формирует определенную типологию регионов мира [6] (рис. 2).

Итак, в контексте глобализации, под влиянием мировых политических и экономических процессов, обусловленных противоположными тенденциями регионализма и регионализации, понятие «регион», без того достаточно неоднозначное и трудное в определении, претерпевает серьезные изменения. Разрушение региональной замкнутости, активизация роли регионов на международной арене способствует выходу традиционного понимания региона за «классические» и «общепринятые» рамки, ломая цивилизационные, культурные и геополитические барьеры.

Рисунок 2. Типология регионов

В новых условиях представляется возможным оперировать такими понятиями, как «международный регион», «транснациональный регион», «трансграничный регион», что демонстрирует применение геопространственного подхода к исследованию регионов. Регион рассматривается как геообъект, спатальная область конфликтов и сотрудничества, как участник процессов геопространственной регионализации, ведущей к созданию взаимодействующих и конкурирующих региональных интеграционных группировок.

Исследователи ставят ряд вопросов к определению новой сущности региона, его месту в иерархии уровней международной политики, роли в распределении полномочий политических акторов, взаимодействии с государственными и негосударственными акторами, институциональности регионостроительства. Кроме того, глобальная трансформация системы международных отношений в направлении многополярности требует новых форматов взаимодействия, которые бы отражали комплексный характер «нового мирового порядка». Представляется, что теория больших пространств, переживающая возрождение в последние два десятилетия, рассматривается многими современными учеными в качестве концептуальной основы такого порядка, способной объяснить его многополярный характер и специфику изменений, неизбежно затрагивающих интеграционные процессы.

Существенной особенностью многополярности является тот факт, что даже в условиях региональной интеграции она требует учета специфических и разнообразных особенностей местных сообществ, представляющих собой органические и культурно уникальные явления. Вот почему для построения многополярного миропорядка и реализации интеграционных инициатив необходимо применять конкретные критерии, которые являются более гибкими и разнообразными, чем строгие модели государственности, даже если они воспроизводятся в формате региональных интеграционных или наднациональных образований, состоящих из нескольких стран. Более того, отсутствует необходимость присоединять страны друг к другу или объединять несколько малых государств в более крупные. Целесообразнее и практичнее внедрять другие концепции, которые должным образом будут соответствовать как интеграционным процессам, так и идее многополярного мира. Наилучшим возможным решением, как показывают современные исследования, является теория

больших пространств К. Шмитта, адаптируемая к новым интеллектуальным и политическим обстоятельствам.

Некоторые ученые полагают, что концепция «Большого пространства» (Großraum) занимает центральное место в теории многополярного мира, в то время как другие менее оптимистичны в отношении ее применимости к реалиям современного мира. Тем не менее, она заслуживает тщательного анализа, поскольку ее теоретическое обоснование подчеркивает стратегический масштаб интеграции, устанавливает ее параметры, определяет конкретные цели и обозначает необходимый минимум территорий, демографические и экономические показатели, уровень энергоснабжения, культурные и исторические границы государств, подлежащих интеграции. В то же время большое пространство не требует какой-либо определенной формы государственной и политической системы или государственного управления. Любые строгие требования могут принести только вред. Более того, разные большие пространства могут быть по-разному организованы в политическом смысле, строгих правил не существует. Важен не правовой или государственный статус, а стратегический состав большого пространства, его границы, управляющие структуры и центры, масштаб и диапазон.

Таким образом, большое пространство может стать главным принципом многополярной стратегии. На самом деле многополярный мир – это мир, состоящий из больших пространств. Современная ситуация доказывает, что мы живем не в едином глобальном пространстве, а в мозаике из нескольких зон, нескольких больших пространств, каждое из которых возглавляет экономически развитая страна, полюс, вокруг которого объединено большое пространство, каждое из которых руководствуется интересами безопасности и определяется целой сложностью геополитических факторов.

Связанное с идеей полюса, большое пространство может совпадать с концепцией полюса, одного из нескольких в рамках глобальной многополярной системы. Но на практике, руководствуясь принципом баланса сил и баланса интересов, интеграционных зон (больших пространств) больше, чем полюсов, но их гораздо меньше по численности, чем официально признанных государств. Полюс может включать в себя несколько больших пространств, которые сохраняют свою относительную независимость внутри полюса, что аналогично автономии небольших единиц (государств, этнических и религиозных групп) внутри самого большого пространства.

Развивая идею полюса, авторы разделяют мнение К. Шмитта о том, что великая держава может рассматриваться как центр полюса; она окружает себя национальными государствами, которые сосуществуют с другими видами территорий, и гарантирует их независимость и безопасность. Таким образом, большое пространство – это «интегрированное пространство, состоящее из независимых территориальных государств вместе с другими видами пространств, при лидирующей роли великой державы, которая могла бы гарантировать безопасность и обеспечение экономических интересов» [13].

«НОВЫЙ» РЕГИОНАЛИЗМ: РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ – ЭТО ПРОЦЕСС

Наше видение процесса регионализации пространства Большого Средиземноморья будет строиться на концепциях нового регионализма (new regionalism theory), определяющих стратегию построения региона «снизу» как ответ на экономические и политические вызовы глобализации (Ф. Содербаум, Б. Хеттне).

Понимание регионализации в концепциях нового регионализма. Отличительной особенностью «нового» региона-

лизм является отказ от традиционных взглядов на процесс регионализации как заданной сверху государствоцентричной модели. Согласно данному подходу, регионы формируются под воздействием множества факторов и условий (экономические и политические интересы, общие ценности, историческая память, культурное наследие), под влиянием государственных и негосударственных акторов. Именно этот подход и позволяет рассматривать регион как динамично развивающееся пространство.

Теоретический фундамент нового регионализма. Теории «нового» регионализма получили широкое распространение в 1990-х годах. Источником для формирования данного подхода стали исследования, получившие стремительное развитие после окончания холодной войны. В своей работе «Теоретические исследования на тему роста региональной консолидации» Бьорн Хеттне и Фредерик Содербаум отправной точкой «нового» регионализма считают метатеоретические подходы – глобальная социальная теория, социальный конструктивизм и компаративные региональные исследования [5]. Именно на базе данных теоретических изысканий будет строиться и авторская методология цифрового регионоведения пространства Большого Средиземноморья.

В рамках социальной теории, которая отказывается от центральной роли государства, социальные процессы анализируются вне национального измерения. Этот подход является своего рода связующим звеном между мировой политической экономией и политической экономией, так как «международное» измерение не является более критическим для исследователей.

Социальный конструктивизм является вторым важным основанием для теоретического понимания регионализации. Конструктивизм дает теоретическую основу концептуализации взаимодействия между материальными стимулами, ин-

терсубъектными структурами, идентичностью и интересами акторов [5]. В рамках нашего исследования авторы, используя конструктивистскую позицию, понимают регион как интерсубъектное пространство, формирующееся через интересы, идентичности и возникновение новых форм сотрудничества.

Российские политологи М.В. Ильин и В.Д. Нечаев отмечают, что «регионализация характеризуется нарастанием качеств регионности (regionness), или региональной консолидированности» [14]. Они отмечают, что «уровни регионности отражают поэтапное превращение географического пространства (geographic area, proto-region, pre-regional zone) как пассивного объекта через ряд промежуточных стадий – региональный комплекс (regional complex), региональное сообщество (regional society), региональная общность (regional community) – в «активный субъект, способный выражать транснациональные интересы формирующегося региона». Эта новейшая стадия именуется также регионом-состоянием (region-state) [14]. По мнению М.В. Ильина и В.Д. Нечаева, в рамках нового регионализма «регионы по-прежнему конструируются как феномены пространства, нанизанные на архаичную ось времени. Они не воспринимаются как живые пульсирующие и развертывающиеся явления пространства-времени» [14].

Конструктивизм является социологическим подходом и основывается на том, что политические сообщества не являются привнесенными извне, а сконструированы социальным взаимодействием. То есть регион является конструируемым и консолидированным. В целом, конструктивизм наполняет новым содержанием понятие «регион», делает его гибким, адаптируемым и множественно интерпретируемым.

Таким образом, в нашем понимании регионы являются социальными конструкциями (проектами), а регионализация является процессом конструирования региона. То есть

нет определенно заданного региона, нет интересов регионализации, а есть идентичности и интересы, которые возникают в процессе регионоведческого взаимодействия. Именно данное взаимодействие будет предметом авторского исследования.

Тезаурус «нового» регионализма. По утверждениям М. Тело (M. Telo), «регионализм – это возглавляемый и осуществляемый государствами и компаниями проект, направленный на реорганизацию международной системы». Новаторство заключается в том, что «регионализм рассматривается как то, что строится, и постоянно реконструируется посредством коллективных действий человека», выходящих за рамки деятельности только государств [15].

Регионализм и регионализация рассматриваются в научной литературе в качестве процессов или политики внутри региона, которые влияют на формирование собственно региональной динамики. Чаще всего регионализм рассматривается как политическая деятельность акторов (как государственных, так и негосударственных) с целью систематизировать порядок в пределах регионов.

Конструктивизм выявляет особенности региональных пространств, современное понимание которых выходит за пределы естественных географических, национальных и межнациональных границ. В рамках постструктурализма регион рассматривается им как «формирующийся в рамках внутреннего и внешнего дискурса» (И. Нойманн) [16].

В научной литературе появился ряд терминов, характеризующие динамические свойства региона.

Большинство авторов «нового» регионализма признают тот факт, что определение региона как территориального или географического пространства является недостаточным. Регионы – это «не просто географические и административные объекты, а субъекты в процессе создания (или решения)».

«Их границы могут изменяться, и поэтому важен их потенциал в качестве акторов, зависящий от уровня их **региональной сплоченности** (regionness)» [17].

Под термином «региональная сплоченность» понимается «долгосрочный исторический процесс, который меняется с течением времени от принудительных форм строительства (империи) к добровольному сотрудничеству» [17, 18]. В таком случае регион может состоять из двух и более государств, составляющих географически связанную группу. Взаимоотношения между ними характеризуются взаимным интересом в области безопасности и взаимоотношения между ними являются более тесными в рамках данного региона, чем за его пределами.

Ф. Содербаум пишет о том, что регионализм включает в себя понятие некой региональной эволюции – «региональной консолидации» [19]. Процесс регионализма может быть проанализирован по трем составляющим: региональная консолидация, международное присутствие региона, акторность.

Региональная консолидация включает внутреннюю интеграцию и формирование идентичности региона, которые проявляются в следующих формах: социальная система, региональный комплекс, межгосударственное сообщество, региональное сообщество и институциональная политика (Hettne, Soderbaum, Stalgren).

Акторность самого региона зависит от его способности последовательно действовать на внешнем уровне и от разделяемых участниками общих ценностных подходов и принципов, внутренней легитимности процесса принятия решения, способности разграничить приоритеты политики и возможности использовать политический, экономический и другой инструментарий. Таким образом, здесь можно говорить о двух формах регионализма – мягком регионализме, когда речь идет

о формировании чувства региональной осведомленности или осознания себя сообществом, и жестком регионализме, когда речь идет о консолидации региональных групп и сетей в пани или субрегиональные группы, которые оформляются межгосударственными договоренностями и институтами. Жесткий регионализм может предшествовать или вытекать из мягкого регионализма. В качестве сравнения можно сослаться на европейский и арабский опыты регионализации.

Региональное сотрудничество предполагает совместное участие государств в межправительственных институтах с целью решения путем коллективных действий экономических вопросов, политических и в области безопасности.

Региональная интеграция, напротив, предполагает надстраивание наднациональных институтов, которым политическая власть делегирует принятие обязательных решений (ликвидация национальных барьеров на пути экономических и социальных обменов (market-making), мирное урегулирование международных конфликтов (settling international conflicts)) [20].

Выделяют 5 уровней региональной сплоченности, а именно региональное пространство, транслокальную социальную систему, международное сообщество, региональное сообщество и регионально институционализированное государство:

- региональное пространство является географической областью, разделенной более или менее естественными физическими барьерами;
- в социальном аспекте регион – это группа людей, существующих в относительно изолированных социумах;
- регион как международное сообщество характеризуется набором норм и правил.

Бьорн Хеттне (Björn Hettne) предлагает рассматривать регионализм с трех позиций: измерение региона (dimensions), оценка акторов, уровни региона [17].

Измерение регионов. Центральным вопросом здесь является торговля. В прошлом региональные блоки ассоциировались с торговыми объединениями, затем стали добавляться безопасность, устойчивое развитие и др. Различают несколько типов регионализма в соответствии с его назначением: торговые блоки; монетарный регионализм; регионализм, связанный с проблемами устойчивого развития (сочетание торгово-экономических и политических региональных процессов с другими, такими как защита окружающей среды, миграция); регионализм в области безопасности.

Регион как актор (actorness). Представительство региона влияет на региональную сплоченность: может усиливать региональное присутствие, региональное взаимодействие и трансформировать влияние региональных акторов во внешней среде.

Некоторые исследователи, среди них Ш. Бреслин и Г. Хук (Shaun Breslin and Glenn D. Hook), выделяют, по крайней мере, три общих по масштабам и уровням региона [21]. Макрорегионы («регионы мира» или «международные регионы») – это большие территориальные единицы или подсистемы, нечто среднее между государственным и глобальным уровнями. За ними следуют субрегионы (или мезорегионы). Субрегионы похожи на макрорегионы в том, что они также существуют между глобальным и национальным уровнями, но на более низком уровне, чем макрорегионы (например, региональные территории, включающие целые группы стран). Микрорегионы занимают место между «национальным» и «местным» (локальным) уровнями, потому что они включают «субнациональные» территории, а не целые страны.

Можно выделить пять основных типов микрорегионов, которые имеют отношение к субнациональным, а также приграничным регионам: физико-географические регионы;

культурные области; экономические районы; административные / плановые регионы и политические регионы [22].

Б. Хеттне дает свою дифференциацию уровней регионов, однако он исходит из критериев процессов внутри самих регионов. Б. Хеттне выделяет два типа регионализма: «низкий» (lower level regionalism) и «высокий» (high level regionalism) [17]. Для низкого типа регионализма характерно разделение регионов на типы по их уровню и масштабам, что напоминает критерии Ф. Содербаума. Региональная динамика «высокого» типа регионализма имеет структурные последствия и выходит за пределы конкретного региона.

Новизна теоретических подходов нового регионализма. Новые регионалисты делают основной акцент на понимании региона как актора международных отношений. Таким образом, регион воспринимается субъектом, действующим лицом в международных отношениях. Региональный уровень исследования позволил сформировать новую нишу в исследовании международных отношений, отличную от национального уровня и глобального.

По мнению Б. Бузана и Дж. Уэвера, региональный уровень исследования позволяет «дать наиболее сбалансированную интерпретацию большей части вопросов безопасности» [10]. Регион, таким образом, превращается в некую силу, которая влияет на региональное управление и региональные решения. В связи с этим интересной является мысль М.М. Агазаде о том, что «Большое Средиземноморье – не столько географическое, сколько военно-политическое определение, и, в связи с этим, «анализ Большого Средиземноморья в глобальном измерении больше соответствует требованиям современных реалий, и следует рассматривать его в одном комплексе безопасности, в котором для всех государств региона есть общие вызовы и угрозы» [23].

В связи с этим вспомним предложенный Карлом Дойчем (Karl Deutsch) еще в 1950-х гг. «договорный» (transactionalist) подход, суть которого заключалась в том, что группа государств образовывала «сообщества безопасности». Это проложило путь социальному конструктивизму (social constructivism) (Дж. Чеккель, Т. Риссе, Т. Дица), который подчеркивал важность процессов социализации и формирования коллективной идентичности в процессах региональной интеграции.

Данная идея также лежит в основе «нового» регионализма, который синтезирует социальное конструирование регионов, роль негосударственных акторов, групп давления, культуры и окружающей среды. Это развило концепцию региона как динамической структуры с определенным внутренним взаимодействием (У. Томпсон). Он определил четыре главные переменные, характеризующие индивидуальность региона:

- 1) регулярное и интенсивное взаимодействие;
- 2) географическая близость;
- 3) признание участниками региона данной подсистемы как определенного района, имеющего свои границы;
- 4) минимальный набор участников – два.

В его подходе главными при определении статуса региона становятся характеристики взаимодействия, то есть динамические черты [24].

Сложность изучения регионов побуждает аналитиков отойти от предположения, что регионализм – это обязательно позитивная вещь. В нашем понимании надо исходить из того, что регионализм охватывает широкий спектр самых различных событий и процессов, происходящих в международном поле. В связи с этим происходят процессы социальной или экономической сплоченности, рост региональной идентичности, формирование межгосударственных региональных

акторов, появление политически сплоченных региональных блоков.

В рамках используемого авторами комплексного подхода регион может обладать социальной сплоченностью (этническая и расовая принадлежность, лингвистические зоны, религии, культуры, наследие), экономической сплоченностью (торговая и транспортная инфраструктура, ресурсы), политической сплоченностью (режимы, идеологии) и военной сплоченностью (военные союзы, конфликтные зоны). Считаем, что в современном мире не существует «естественных» регионов, они формируются динамическим образом.

Ярмак Ольга Валерьевна,
кандидат социологических наук,
директор НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Косов Геннадий Владимирович,
доктор политических наук,
заведующий кафедрой «Востоковедение и африканистика»
Севастопольского государственного университета

ГЛАВА 2.

Регионоведческое измерение и геополитическое моделирование больших пространств

РЕГИОНОВЕДЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Обоснованность геополитического прогноза осуществляется благодаря накоплению знаний и информации в рамках макрополитической теории. Геополитический макроуровень охватывает большие временные периоды и изменяющиеся степени связей социальных организаций в разных пространственных регионах. Поэтому прогнозные сценарии на этом уровне могут указывать на сдвиги, происходящие в пределах от 30 до 50 лет. Причины неточностей прогнозов макросоциальных явлений могут быть связаны с переходом с макроанализа на другой уровень, ограниченный внешними условиями, в частности, влиянием политических идеологий.

О возможностях компьютерного моделирования социальных-исторических процессов писали Роберт А. Ханнеман, Рэндал Коллинз, Габриэль Мордт. Сложности компьютерного моделирования геополитических процессов связаны с преодолением закрепления общепринятых теоретических принципов: например, правители озабочены легитимностью, конфликт приводит к солидарности, военно-промышленный комплекс – к войне [1].

Одним из способов решения этой проблемы является экспериментальное применение компьютерного моделирования, которое отражает процесс свершения открытий: ведь на самом деле непонятно, что теория говорит о мире, пока с ней не экспериментировали как с динамической моделью.

Таким образом, компьютерное моделирование является стимулом для развития теорий. Эксперименты по моделированию динамики также часто показывают, насколько важными являются даже примерные количественные условия для формирования общих паттернов социального действия.

Можно экспериментально показать, что количество превращается в качество. Например, произвольные различия в начальных точках могут приводить к столь громадным различиям для последующих путей развития, которые получили название «эффект бабочки» в лабораториях, разрабатывавших теорию хаоса [2].

Методы компьютерного моделирования могут помочь соединить социальную теорию и историю. Часто утверждает-ся, что бесконечная вариативность истории никогда не может быть объяснена абстрактными принципами социологических теорий. Тем не менее, даже сравнительно простая динамическая теория даёт не только результат, но некие пути и сценарии, меняющиеся во времени [3].

Динамическое моделирование геополитических и региональных процессов показывает, что их нестабильность

и конкретность являются переменными: иногда они развиваются в линейной последовательности, иногда – фиксируются с помощью модельных экспериментов.

Социальная наука собирает воедино согласованные и эмпирически обоснованные модели социальных процессов, категории которых не должны быть теми же, что и принимаемые за само собою разумеющиеся категории повседневной жизни. Таким образом, социологическая теория может использоваться для более надёжных предсказаний, что и даёт возможность социологии вносить свой особенный и существенный вклад в процедуры геополитического моделирования и цифрового регионоведения.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ БОЛЬШИХ ПРОСТРАНСТВ

Применительно к большим пространствам понятие «геополитическое моделирование» связано с двумя факторами: во-первых, с пониманием больших пространств в геополитических концепциях XIX–XX вв., во-вторых, с современным трендом приобретения прикладных черт политической и регионоведческой наук.

Важно подчеркнуть, что в преломлении к большим пространствам данную категорию необходимо рассматривать на стыке геополитики и международной политической регионалистики. В этом контексте категория «геополитическое моделирование» может существовать только в привязке к географическим факторам, которые конструируют большое пространство и моделируют его процессы.

В прикладном аспекте категория «геополитическое моделирование» неразрывно связана, во-первых, с выявлением зон конструктивного взаимодействия между макро-, субрегионами и входящими в состав большого пространства государствами. Во-вторых, с обнаружением основных линий раскола,

существующих в рамках большого пространства. В-третьих, со степенью влияния продвигаемого государством-лидером проекта развития большого пространства.

Выявление связей лежит в основе геополитического моделирования, которое позволяет анализировать и выявлять особенности геополитических преобразований как отдельных государств, так и создаваемых ими пространств, образующихся под воздействием внешних и внутренних факторов. Другими словами, геополитическое моделирование состоит в выявлении широких геополитических сдвигов, которые со временем меняют параметры современного мироустройства.

С нашей точки зрения, геополитическое моделирование пространства Большого Средиземноморья носит комплексный характер и объединяет в себе несколько моделей:

- политический;
- экономический;
- логистический (хабы);
- военный;
- социальный;
- информационно-медийный.

ЦИФРОВОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ КОМПЛЕКСОВ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В 2003 году была опубликована работа «Регионы и сила: структура международной безопасности», в которой впервые был представлен анализ регионов как сложных комплексов с разной структурой и типологией в рамках современной структуры международных отношений [4]. Б. Бузан сосредоточился на исследовании внутрирегиональной динамики и проблеме формирования безопасных регионов через призму военной, экономической и политической безопасности. Данный подход позволяет анализировать региональную ди-

намику и построить комплекс глобальной безопасности через призму региона.

Центральная идея теории региональных комплексов безопасности (Regional Security Complex) заключается в том, что «большинство угроз легче перемещаются на коротких дистанциях, чем на длинных; взаимозависимость в вопросах безопасности определяет тенденцию к формированию регионального кластера, что является комплексом региональной безопасности» [4].

Региональный комплекс безопасности – это теория, которая сформировалась на интеграции материалистических и социологических (в данном случае – конструктивистских) подходов.

В рамках изучения региональных комплексов безопасности была предпринята попытка классификации государств по принципу «сильные и слабые» [4]. Сила государства заключалась в степени социально-политической сплоченности между гражданским обществом и институтами власти. Так, менее сплочённые государства более хрупки и уязвимы для внешних угроз из-за сосредоточенности на решении внутренних проблем, связанных с сохранением власти внутри государства.

Для анализа комплексов безопасности предлагается применить еще один подход классификации государств по трем типам: постмодерн, модерн, премодерн [4].

Государства типа «модерн» считают себя независимыми и самостоятельными субъектами, имеющими отличительные национальные культуры и свою собственную политику в области развития, зачастую определяемую политикой меркантилизма. Их границы определены реальными линиями, они закрыты для внешних политических, культурных, экономических влияний.

Государства типа «постмодерн» в большинстве своем капиталистические, они являются сильными государствами по своей сути, поэтому ни одно из них не движимо традиционным пониманием безопасности через применение массовых бомбардировок или массированного вторжения [4].

Государства третьего мира в странах Азии и Африки могут быть охарактеризованы как государства «премодерн». Для них характерны низкий уровень политической консолидации и слабо развитые институты власти [4]. Они могут быть отнесены к «несостоявшимся государствам» (failed states), которые имеют формальный суверенитет, не подкрепленный экономическим, политическим и военным образом.

Б. Бузан и О. Уэйвер выделяют в региональных комплексах безопасности основных акторов, формирующих повестку безопасности, основные объекты безопасности, референтные объекты безопасности, процессы формирования региональных комплексов безопасности, динамику между региональными комплексами безопасности и его соседями, а также глобальными акторами, существующие структуры региональных комплексов безопасности (анархия или интеграция, распределение сил, модели «дружбы-вражды», секьюритизация или десекуритизация), моделируют сценарии создания и развития региональных комплексов безопасности.

Обращение к теориям региональных комплексов безопасности позволит оценить эмпирические ситуации и осуществить прогноз уровня региональной безопасности. Считаем, что в анализе регионального комплекса безопасности пространства Большое Средиземноморье необходимо учитывать авторское измерение профилей стран этого макрорегиона – военный, политический, экономический, социальный, информационно-медийный.

Б. Бузан предлагает «матрицу анализа» комплекса региональной безопасности, основанную на четырех уровнях взаимодействия:

- внутривластная составляющая государств региона (сильное или слабое государство);
- межгосударственные отношения в регионе (state-to-state);
- взаимоотношения регионального комплекса безопасности с другими регионами (security interdependence);
- роль великих держав в регионе (взаимодействие между региональной и глобальной структурами) [4].

Эти четыре уровня анализа региональной безопасности будут использоваться авторами. Кроме того, в «матрицу анализа» Б. Бузана для изучения региональной сплоченности авторы добавляют мониторинг социального взаимодействия, показывающий уровень взаимодействия между единицами в регионе.

ПОЧЕМУ ОПЕРАТИВНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ЦИФРОВЫМ?

В научной регионоведческой повестке находится проблематика выработки механизмов мгновенного аналитического реагирования на стремительно меняющиеся условия, методов осуществления оперативного анализа текущей ситуации с учетом как исторических предпосылок, так и вновь возникающих факторов. Осуществление такого анализа возможно сегодня исключительно с использованием ресурсов и возможностей цифровой среды, располагающей большими объемами статистических, фактических и эмпирических данных, выступающих основой анализа политической, военной, экономической, социальной ситуации.

Учитывая вышеизложенное, представляется возможным ввести в научный оборот новый термин, оперативное цифровое регионоведение, под которым авторы понимают новое

направление исследований, предметом изучения которого выступает отслеживание и актуальный анализ изменений, происходящих в том или ином регионе, как ответ на сложившуюся в мире политическую ситуацию. Получение доступа к цифровым ресурсам и их активное использование в исследовательских целях позволит быстро и оперативно осуществлять мониторинг меняющихся условий в региональном и глобальном масштабе.

Оперативная цифровая репрезентация региона представляет собой возможность получения обновленных данных обо всем спектре происходящих процессов. Сохранение, систематизация и анализ подобных данных позволяет не только получить оперативный доступ к параметрам региона, но и спрогнозировать его дальнейшее развитие.

По мнению авторов, **оперативное регионоведение** – это аналитическая составляющая системного мониторинга и изучения критически важных для национальной и региональной безопасности стран и территорий на основе как традиционных методов, так и цифровых технологий, больших данных с целью выявления логики разворачивания там конструктивных/деструктивных процессов для оптимизации управленческих решений соответствующими политическими и государственными институтами с возможностью визуализации процессов и аналитических результатов.

Регионоведение новых пространств – это аналитическая составляющая системного мониторинга и изучения процессов дезинтеграции (хаотизация пространства, дисфункциональность развития сложносоставных территорий), реинтеграции (реинтеграции части социокультурно и ментально близкого социума и территорий его проживания в матричную цивилизацию) и пересборки (стабилизация, придание новых смыслов и векторов социального и политического развития на территориях распада) традиционных пространств/

государств, механизмов функционирования непризнанных и частично признанных государств на основе как традиционных методов, так и цифровых технологий, больших данных с целью формирования системы поддержки принятия управленческих решений и действий в рамках когнитивного и информационного влияния в краткосрочной (оперативной), среднесрочной и долгосрочной перспективах с возможностью визуализации процессов и аналитических результатов.

Цифровое оперативное регионоведение пространства Большое Средиземноморье является комплексной исследовательской программой, включающей в себя:

- Анализ социальных параметров региона;
- Анализ экономических параметров региона;
- Структура логистических процессов и коммуникационных хабов региона;
- Определение политических особенностей развития региона;
- Определение военных особенностей развития региона;
- Мониторинг и анализ инфополя и медиаданных.

Пространство Большое Средиземноморье авторы будут анализировать в контексте социального конструктивизма; в понимании «нового» регионализма, в центре которого находится анализ, с одной стороны, факторов большого пространства в целом, а с другой – комплекса противоречий, существующего между входящими в его состав макро- / субрегионами и государствами.

Цифровой аспект оперативного анализа пространства Большое Средиземноморье связан с многократно возросшей скоростью протекания политических, экономических, военных и социально-культурных процессов в современном мире. Как следствие, необходимо осуществление как непрерывного мониторинга для полноценного понимания динамики процессов, происходящих в пространстве Большого

Средиземноморья, так и для прогнозирования ситуации в его рамках. В преломлении к большим пространствам речь идет о создании цифрового решения в виде программного продукта с применением технологий искусственного интеллекта, позволяющего, с одной стороны, собирать, хранить, обрабатывать и анализировать необходимые данные геополитического, геоэкономического, военно-конфликтного, ресурсного, социокультурного и этноконфессионального характера, а с другой – строить прогнозные сценарии в разноточных перспективах.

Ярмак Ольга Валерьевна,
кандидат социологических наук,
директор НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Косов Геннадий Владимирович,
доктор политических наук,
заведующий кафедрой «Востоковедение и африканистика»
Севастопольского государственного университета

Литвишко Ольга Михайловна,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Миргород Денис Александрович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Потапов Вячеслав Алексеевич,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Татарков Дмитрий Борисович,
кандидат исторических наук,
директор Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета

Панкратов Сергей Анатольевич,
доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Лукасов Арсен Вячеславович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Гапич Александр Эрикович,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Страшко Екатерина Викторовна,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

ГЛАВА 3.

Большое Средиземноморье: Новая эра цивилизации восточного типа

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ О СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ: БРОДЕЛЬ, ВАЛЛЕРСТАЙН, КОЛЛИНЗ

Знаковой работой в осмыслении Средиземноморья как единого макрорегиона является монография историка Фернана Броделя. Согласно Ф. Броделю, единство Средиземноморья как региона предопределено хозяйственными и культурными связями его народов. Анализируя географические границы региона, он говорил о том, что они обусловлены существовавшими в начале XVII века морскими торговыми путями (Италия, Балканский полуостров, Малая Азия, Северная Африка, Иберийский полуостров), связанными «комплексом морей» Средиземноморья [1].

В работе Ф. Броделя «Средиземноморье и средиземный мир в эпоху Филиппа II» был проведен исторический и геополитический анализ материальных условий повседневной жизни, а также торговых и финансовых потоков [2]. По сути, Ф. Бродель описал первую из европейских миросистем – испано-средиземный мир XVI в.

М.В. Ильин и В.Д. Нечаев, анализируя данный труд Ф. Броделя, отмечают, что в работе «сосуществуют два дополняющих друг друга термина, понятия и стоящие за ними фе-

номены. Одно привычное – *la Méditerranée*. Это и побережье Средиземного моря с примыкающими пространствами моря и суши, и соответствующий регион. Другое непривычное – *le Monde méditerranéen*. Этот термин Ф. Бродель использует, чтобы хотя бы зыбко для начала наметить новое и более сложное понятие, предложить новый интеллектуальный инструмент для осмысления качественно более сложного феномена – не просто региона, а сложного единства напластований разных времен и пространств [3].

Иммануил Валлерстайн в своей серии трудов теоретизировал броделевский мир в марксистском направлении. И. Валлерстайн концептуализировал большие региональные структуры, обозначая их как мир-империи. При этом он противопоставляет капиталистические мировые системы как регионы с балансом могущества, называя их европейским капитализмом, мир-империям, представленным античным Средиземноморьем.

И. Валлерстайн называет свою теорию миросистемным анализом, в котором объектом исследования выступает мир-система. Мир-система – это определенное территориальное образование, т.е. материальное образование, имеющее географическую сущность, охватывающее политические и культурные единицы, что и является ее социальной характеристикой.

И. Валлерстайн дает такое определение миросистеме: «Миросистема представляет собой некое территориально-временное пространство, которое охватывает многие политические и культурные единицы, но в то же время является единым организмом, вся деятельность которого подчинена единым системным правилам» [4]. Таким образом, мир-система и ее составляющие имеют одновременно и географический, и социальный характер.

То, что И. Валлерстайн называет «миросистемным анализом», Р. Коллинз – «макроисторией, или социологией большой длительности». Р. Коллинз определял свой объект исследования как «... что-либо крупное с обширными связями может быть поставлено в центр рассмотрения не иначе как с использованием еще более широкой перспективы» [5].

Авторское обращение к макроисторической теории современного социального исследователя Р. Коллинза позволит в динамическом подходе исторической макросоциологии рассмотреть пространство Большое Средиземноморье в долговременной социальной и исторической динамике.

Исследователь считает, что крупные государства, борющиеся за мировую гегемонию, подвержены наибольшему риску фискального кризиса, внутриэлитной борьбе, а, следовательно – государственному распаду и структурным революциям. В качестве примера он приводит цветные революции, которые произошли, начиная с 2000 года, в бывших советских республиках (Грузия, Украина, Армения), «Арабскую весну» 2011 года, которые совершались по другой парадигме: были вызваны не фискальным кризисом государства, а мобилизацией снизу – народными протестами, растиражированными в СМИ и социальных медиа. То есть использовались методы ненасильственного протеста. При этом он приходит к выводу, что они все же структурно трансформируют общества.

Обращение к этим трем концепциям позволит авторам представить Большое Средиземноморье как географическое пространство в понимании Ф. Броделя, как мир-систему (в категориях И. Валлерстайна), в которой ядром может выступать Средиземное море, а околейдерными единицами – страны, находящиеся на средиземноморском побережье и обладающие портовой инфраструктурой и морскими транспортными коммуникациями, и те, которые не имеют доступа к морским путям и обладают лишь сухопутными ко-

ридорами. Социологическая концепция большой длительности Р. Коллинза позволит авторам обосновать необходимость геополитического моделирования Большого Средиземноморья для осуществления длительного перспективного прогноза и цифрового регионоведческого измерения с целью проведения оперативной аналитики.

Именно консолидация трех теоретических конструктов – Ф. Броделя, И. Валлерстайна и Р. Коллинза – позволит анализировать пространство Большое Средиземноморье как комплексную систему, имеющую динамические свойства, географическую привязку и социально-экономические единицы анализа и, более того, рассматривать Большое Средиземноморье не как «фиксированное четкими границами пространство в заданный момент или сегмент времени, а динамический феномен длительности (*durée*) безгранично расширяющегося (выходящего из себя) и сжимающегося (углубляющегося в себя) единого пространства-времени» [3].

Представляется интересным следующее понимание Большого Средиземноморья: «Большое Средиземноморье – это не метафора, не повторение броделевской концепции, а концепт, основанный на идеях цивилизационного развития, сопряжения социокультурных и ментальных массивов, принципах геополитической трансформации релятивистских и физикалистских пространств, конфликта–консенсуса существовавших ранее и существующих в настоящее время политических и геополитических / геоэкономических (экономических) проектов» [6].

БОЛЬШОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРОВ ЕВРОСОЮЗА И США

Макрорегион Большого Средиземноморья является географическим, геополитическим, геоэкономическим и культурным пространством, находящимся между Черноморским

регионом, Южной Европой, Ближним Востоком, Северной Африкой, Кавказом и бассейном Каспийского моря. По ряду причин данный регион является для России стратегически значимым, что подтверждается Концепцией внешней политики Российской Федерации 2000 и 2008 годов, Морской доктриной и Концепцией гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, вышедшими в свет в 2022 году [7–9].

В современных зарубежных исследованиях средиземноморского региона доминирует конструктивистский подход, базирующийся на констатации высокой степени гетерогенности региона и асимметричности отношений между его Северным (или Евро-Средиземноморским) и Южным субрегионами, что предопределяет сложности в выработке общеевропейской стратегии безопасности и внешнеполитического курса. Данные проблемы исследуются в работах Б. Кроуфорда, А. Алибони, Ф. Теннера и др. [10–12].

Сегодня Средиземноморье как многосоставной регион исследуется в Европе и США рядом научных структур. Одной из основных и давно функционирующих (зарегистрирована в 1994 году) подобных структур является Ассоциация средиземноморских исследований (MSA, mediterraneanstudies.org (USA)), которая осуществляет исследования средиземноморского региона по ряду направлений, в первую очередь, в сфере анализа ценностей, идей, смыслов и трендов средиземноморских культур от античности до современности и их влияния за пределами этих географических и временных границ.

Большой структурированной организацией, работающей в области изучения средиземноморского региона, выступает Международный исследовательский центр «Средиземноморское знание» (International Centre for Studies and Research «Mediterranean Knowledge», mediterraneanknowledge.org (Университет Салерно, Италия)). Деятельность Центра направлена на интеграцию исследовательских групп и меж-

дународных, национальных и региональных организаций, занимающихся анализом Средиземноморского бассейна, создание инструментов для осуществления положительного влияния на европеизацию и позитивное восприятие Европы гражданами средиземноморского региона.

Отдельной научной платформой в области средиземноморских исследований и инноваций является MedSpring (cyi.ac.su), которая, по сути, выступает с 2013 года диалоговой площадкой, способствующей научному и технологическому сотрудничеству между средиземноморскими партнерами и европейскими странами. Основная цель данного проекта состоит в повышении качества исследований региона Евро-Средиземноморье с учетом особого внимания двухрегиональному евро-средиземноморскому научно-техническому сотрудничеству, инновациям, политическому диалогу и мониторингу сотрудничества. В сети MedSpring участвуют 28 партнеров, где аккумулируются и анализируются мнения экспертов, политических технологов и заинтересованных лиц, стремящихся к объединению сферы политики и научных исследований. Работа MedSpring направлена на сотрудничество в рамках формата ЕС-Евро-Средиземноморье-партнеры, в частности, в рамках таких направлений, как энергетика, высококачественное доступное питание и нехватка ресурсов.

Новые стратегические аспекты Восточного Средиземноморья изучает Средиземноморский институт региональных исследований (Mediterranean Institute for Regional Studies / MIRS, mirs.co (Ирак)). MIRS занимается подготовкой предложений и рекомендаций региональному правительству Курдистана и работает над поиском эффективных механизмов в области государственной политики для улучшения энергетического сектора и его преимуществ для региона. Примечательным в возникновении данной исследовательской структуры является то, что впервые после распада Византийской

империи Восточное Средиземноморье находится в центре исследовательского ракурса.

Базовой платформой создания MIRS выступает идея о том, что в средиземноморском регионе представлены все необходимые атрибуты для функционирования в качестве отдельной субрегиональной системы на международной арене XXI века, а именно:

- современным Восточным Средиземноморьем интересуются три мировые державы (США, Россия и Китай);
- в нем есть региональные субъекты, влияющие на социально-политическую орбиту региона (Израиль, Египет и Турция);
- в нем работает система международной дипломатии, создающая прочные связи между государствами, которые выходят далеко за рамки нормативных альянсов и, таким образом, выступают в качестве концентраторов власти для заинтересованных сторон (Греция и Кипр);
- в регионе присутствуют две гражданские войны, в которых задействованы мировые государственные субъекты (Сирия и Ливия) *(авт. – в настоящий момент уже три – добавилась Украина)*;
- существуют два основных бассейна с потенциальными природными газовыми ресурсами, которые могут сыграть решающую роль в сложный переходный период от монополии на энергию к альтернативным энергетическим ресурсам (бассейн реки Нил и бассейн Леванта).

По мнению экспертов MIRS, сегодня Восточное Средиземноморье может сыграть ту же роль на мировой арене, которую сыграли Балканы в начале XX века. Политическая и экономическая волатильность затрагивает более или менее все государства в регионе. Присутствующие в регионе формы насилия, будь то открытая гражданская война или внутренние гражданские конфликты, невозможно решить путем

внешнего институционального вмешательства или международного права. Современные события в регионе доказывают, что, как еще утверждал Т. Гоббс, применение международного права в качестве инструмента эффективного разрешения кризиса совершенно бесполезно. Регион никогда прежде не был участником такой конкуренции среди основных мировых игроков и не пребывал в таком длительном периоде социальной и политической неопределенности. Такие выводы аналитики MIRS делают на основе изучения качественных и количественных данных о региональных экономиках, социальной сплоченности, индексе счастья и т.д.

Тем не менее, по мнению экспертов института, не во всех государствах Восточного Средиземноморья присутствует подобная негативная ситуация. Например, Израиль постепенно становится IT-сверхдержавой, что может привести весь регион к «высокотехнологичной весне». Кипр выходит из экономического кризиса и может стать надежным партнером западного мира в преобразовании Восточного Средиземноморья в сфере технического прогресса. И наиболее важное, что отмечают эксперты MIRS: США показали, что они вернулись в регион навсегда после короткого, но критического периода, в течение которого Россия воспользовалась возможностью, чтобы восстановиться в регионе. По мнению исследователей MIRS, в настоящее время США проявляют явный интерес к оспариванию сильного российского присутствия в Восточном Средиземноморье и балканских государствах, что влечет за собой активную деятельность в области работы с массовым сознанием в целом, и с внутривнутриполитическими аппаратами государств региона, в частности. После критического периода, связанного с отторжением США в регионе, они стали соглашаться с международной реальностью, в которой системный баланс сил находится под влиянием уже формирующейся многополярной геополитической

системы. Признание этого политического факта заставляет США принимать решения, направленные на укрепление западного «умного» присутствия в Восточном Средиземноморье. Именно с целью формирования «умного» присутствия западного мира в Восточном Средиземноморье и связано создание MIRS, который занимается научными разработками в области безопасности и стабильности энергетического сектора; влияния энергетического сектора на банковскую политику, финансы, энергетический рынок в мире и на Ближнем Востоке; инновационными исследованиями по религиозным и этническим проблемам, терроризму и международным отношениям, а также формированием новым союзам и коалициям в регионе; и, конечно, практическим участием в международных, национальных, региональных конференциях, симпозиумах и дискуссиях для поиска всемирно известных и первоклассных экспертов, ученых в этих областях знания и исследований.

Активными акторами в области практической работы в Средиземноморском регионе выступают организации и фонды Евросоюза, целями деятельности которых является укрепление секторов СМИ и культуры. В качестве направлений деятельности ставятся скорее организационные, а именно тренинговая работа для журналистской аудитории, создание сетевых школ медиа и журналистики, создание региональных общественных платформ, организация гражданских сообществ и представителей СМИ для совершенствования законодательства в области медиа. Цель данной организационной работы состоит в достижении свободного выражения мнений в медиасреде, что позволяет осуществить переход от государственной пропаганды в странах региона к политическому плюрализму, улучшить доступ широкой общественности к контенту независимых новых медиа, расширить аудитории для независимых медиа-операторов, что

в итоге формирует значимую для этих медиа-операторов контентную и медийную карту региона.

Считаем важным привести результаты социологического исследования Фонда Анны Линд, в ходе которого были опрошены 13000 респондентов из 13 европейских стран Средиземноморья, которое показало, что средиземноморский регион не является жертвой «столкновения цивилизаций», как отмечалось ранее, а скорее является «столкновением невежеств», основанным на исторических стереотипах и «культуривизации» конфликтов. Ключевыми качествами, связанными с идентификацией себя со средиземноморским регионом, для опрошенных оказались общая история, общее наследие и общий образ жизни, особенно кухня.

Что касается эффективности механизмов предотвращения конфликтов и радикализма в регионе, то 80% респондентов заявили, что образовательные и молодежные программы, направленные на развитие диалога с молодежью в странах региона, имеют важное значение. Сообщается, что телевидение является самым надежным источником новостей как в странах Европы, так и в странах Южного и Восточного Средиземноморья.

Фонд Анны Линд в ближайшей перспективе ставит своей исследовательской целью осуществить медиакартографирование средиземноморского региона с учетом существующего опыта в области межкультурной коммуникации. Результаты этого исследовательского проекта позволят получить механизмы быстрого реагирования в сфере медиа на основные вызовы и угрозы, присутствующие в регионе, обеспечить политический диалог с руководителями СМИ для привлечения влиятельных высокопоставленных представителей медиасферы с целью формирования необходимых трендов медиаполитики.

Обобщая анализ целей и направлений работы научно-исследовательских структур Евросоюза, работающих

в средиземноморском регионе, необходимо заявить, что их стратегия такова: Европа не должна быть пассивным наблюдателем в макрорегионе, а должна оказывать практическую помощь с участием организаций гражданского общества и СМИ в Средиземноморье.

Сегодняшнюю ситуацию по евросредиземноморскому партнерству можно охарактеризовать следующим образом. Большие ожидания, которые были возложены на евросредиземноморское партнерство, не оправдались: события, произошедшие в арабском мире, вызвали волны революций и гражданских конфликтов в регионе, что еще раз продемонстрировало противоречивость той политики, которую проводил ЕС в течение последних десятилетий. Снижение популярности европейского проекта в Средиземноморье вызвано также и финансовыми проблемами из-за мирового кризиса. Сейчас наступает новый этап в евросредиземноморской политике, который требует выработки новых подходов.

Участие Российской Федерации в анализе процессов средиземноморского региона регулируется действиями Международной комиссии по научным исследованиям Средиземного моря (распоряжение от 30.09.2013 г. № 1762-р, подготовленное Минобрнауки России во исполнение договоренности между Президентом РФ В.В. Путиным и правящим Князем Монако Альбертом II), в рамках которой работают шесть постоянных научных комитетов по геологии, физике и климату океана, биогеохимии, микробиологии и биотехнологии, экосистемам и прибрежным системам [13].

В России изучением проблем средиземноморского региона занимаются Институт Востоковедения РАН, Институт Европы РАН, Институт всеобщей истории РАН, Институт Славяноведения РАН, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, МГИМО

(У) МИД России, МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, РГГУ, РУДН, ННГУ им. Н.И. Лобачевского и др.

Среди российских ученых-европеистов, исследующих проблемы Средиземноморья, необходимо отметить Н.К. Арбатову (анализ проблем безопасности Средиземноморья), Т.В. Зонову, Н.А. Ковальского (анализ регионального характера евросредиземноморского процесса), А.И. Ландабасо Ангуло (анализ проблем безопасности и сотрудничества Ирака в средиземноморском регионе), А.В. Мальгина (изучение проблем единого пространства, безопасности и межрегионального взаимодействия Европы и Средиземноморья), Е.О. Обичкину (анализ роли Франции в постбиполярном мире), Ю.И. Рубинского, О.Е. Трофимову (изучение аспектов средиземноморской политики Евросоюза), Е.Г. Черкасову, А.А. Языкову, П.П. Яковлеву (анализ значения Испании в средиземноморском регионе) и др.

М.В. Ильин рассматривает суть Большого Средиземноморья в контексте морфологического подхода. М.М. Агадзадзе, И.Ю. Окунев, И.А. Чихарев занимаются осмыслением сути такого феномена как Большое Средиземноморье. К.П. Курылев, Н.П. Пархитко анализируют политику современной России в Средиземноморье. В.Г. Егоров, А.А. Дегтярев изучают проблемы и перспективы международного сотрудничества в бассейне Средиземного моря. Т.И. Тюкаева, О.А. Тимакова, Ф.О. Трунов, И.И. Кузнецов, И.А. Василенко анализируют интересы арабских стран, Китая, ЕС в средиземноморском регионе.

В Стратегии НТР РФ стоит задача по развитию передовых методов и форм научных исследований и инновационно-технологических разработок. Одной из таких может быть «цифровизация» Средиземноморского региона с формированием российского «умного» влияния посредством информационных инфраструктур и цифровых платформ. Подобный

проект позволит сформировать потоковые данные, построить и структурировать русскоязычные и иноязычные информационные потоки сегментов интернет-пространства стран Большого Средиземноморья. В связи с тем, что макрорегион Большое Средиземноморье является одним из мировых форпостов коммуникации, в первую очередь сетевой и медийной, одной из задач предлагаемого проекта может быть определение содержательных и структурных особенностей медийной коммуникации интернет-пользователей стран Большого Средиземноморья, в том числе в отношении присутствия России в регионе.

Такая научно-исследовательская инициатива позволит анализировать, мониторить и впоследствии моделировать гуманитарное присутствие России в макрорегионе посредством планирования и управления информационными потоками, решая ряд вопросов, связанных с безопасностью, выстраиванием логистических связей, коммуникационных хабов, создания политических и гражданских союзов, и, в конечном итоге, воздействовать интеллектуальными методами «мягкой силы» России в регионе.

С учетом полиэтничности, поликонфессиональности и поликультурности повседневных форм существования населения в странах макрорегиона востребованность данных о характере, специфике формирования и структурирования информационных и медиапотоков в регионе возрастает. И в этой связи проект, направленный на конструирование «умного» присутствия России в Большом Средиземноморье поможет решить ряд стратегических государственных задач, в том числе политических, энергетических, военных, экономических и иных.

ЧТО ТАКОЕ БОЛЬШОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ?

Динамика современных процессов обозначила актуальность макрорегионализации и глобализации с возрастанием

значимости формирования больших регионов. Россия не находится вне подобных процессов, а, наоборот, становится их активным субъектом. Российское государство способствовало формированию ряда факторов, влияющих на процессы построения большого средиземноморского макрорегиона как в геополитическом, так и в военном, дипломатическом, экономическом и социокультурном отношении.

Текущие военно-политические, социально-экономические, демографические, миграционные и иные процессы определяют новые принципы формирования регионов. В этом контексте пространство Большое Средиземноморье авторы рассматривают как концепт нового регионального образования (большое пространство). Большое Средиземноморье в этом случае охватывает территории нескольких регионов, примыкающих к Средиземному морю или территориально, или посредством геополитических интересов.

Выделение Большого Средиземноморья в макрорегион позволит комплексно изучить каждый из его субрегионов, которые прочно вплетены в общий военно-политический, экономический, логистический, этноконфессиональный, информационный конструктор.

Авторы используют несколько подходов к определению пространственных и геополитических границ региона, равно как и характеристики особенностей внутренней структуры региона. Основой их дифференциации выступает принцип дихотомии – противопоставления двух факторов / характеристик / критериев, оказывающих влияние как на выстраивание отношений между государствами большого пространства, так и на их отношения с внерегиональными акторами:

1. Выход к Средиземному морю или отсутствие такого выхода. В случае Большого Средиземноморья таким связующим географическим фактором является бассейн Средиземного моря, включая Черное и Азовское моря. Как

следствие, в пространство Большого Средиземноморья входят государства, составляющие европейское, североафриканское и ближневосточное Средиземноморье, а также Большое Причерноморье. Помимо этого, к Большому Средиземноморью целесообразно отнести примыкающий к нему Прикаспий, необходимость чего проистекает из геополитических и геоэкономических соображений.

1.1. По данному критерию первая группа включает 23 государства, омываемых Средиземным морем (указаны по часовой стрелке): Испания, Франция, Монако, Италия, Мальта, Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Албания, Греция, Турция, Республика Кипр, Северный Кипр, Сирия, Ливан, Израиль, Сектор Газа, Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко.

1.2. Вторая группа – государства, входящие, наряду с прибрежными странами, в несколько регионов, т.е. примыкающие к Большому Средиземноморью геополитическими интересами: Черноморский регион – Абхазия, Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Украина; Черноморско-Каспийский регион – тогда добавится Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркменистан; Южная Европа – Андорра, Ватикан, Португалия, Сан-Марино, Северная Македония, Сербия; Балканы – Косово; Ближний Восток – Бахрейн, Ирак, Иордания, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен; Северная Африка – Западная Сахара, Мавритания, Марокко, Судан, Южный Судан, Эритрея, Эфиопия.

2. Противостояние по оси Север-Юг.

3. Противостояние Европа-не-Европа (есть регион Евросредиземноморья, то есть входящие в ЕС государства, и те, которые в ЕС не входят).

На современном этапе Большое Средиземноморье находится в самом начале своего становления как геополитическая единица, однако его развитие как большого пространства будет неразрывно связано с необходимостью запуска процесса институционализации. Этот процесс может происходить в совершенно разных формах и по совершенно разным сценариям, однако очевидным является тот факт, что он будет сопряжен с конкуренцией различных «проектов», выдвигаемых государствами-лидерами в пределах данного пространства.

Более того, с учетом кризиса большинства жестких альянсов можно предположить, что в качестве институционального подспорья будет служить созданные для этих целей гибкие коалиции *ad hoc*. Как следствие, достижение государствами-лидерами собственных целей в пространстве Большого Средиземноморья будет напрямую зависеть от того, смогут ли они предложить и реализовать успешный «проект» для этого большого пространства.

Ярмак Ольга Валерьевна,
кандидат социологических наук,
директор НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

ГЛАВА 4.

Сегментирование медиа- и интернет- пространства Большого Средиземноморья

Прежде чем приступить к анализу сегментов медиа- и интернет-пространства Большого Средиземноморья, необходимо определиться с его теоретической основой.

Считаем, что концептуальной основой такого анализа могут выступать результаты сравнительного исследования медиа-систем Дэниела Халлина и Паоло Манчини [1]. Сравнив медиа-системы 18 западных демократий, включая девять стран Северной Европы (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Германия, Нидерланды, Норвегия, Швеция и Швейцария), пять стран Южной Европы (Франция, Греция, Италия, Португалия и Испания) и четыре атлантические страны (Канада, Великобритания, Ирландия и США) в 2004 году ученые предложили три модели СМИ и политики.

Исследователи определили пять основных параметров для оценки политического контекста медиа-систем. В контексте нашего исследовательского интереса обратим внимание на такие параметры медиа-систем, предложенные в концепциях Халлина и Манчини, как структура медиа-рынков,

политический параллелизм, профессионализация журналистики и значение государства.

Итак, показатель структуры медиа-рынков отражает степень развитие массовой прессы, которая представлена такими переменными:

- тиражи газет;
- отношения между газетой и читателями (ориентация на элиту или на массу);
- гендерные различия в охвате газет;
- важность газет и телевидения как источников новостей;
- соотношение местных, региональных и национальных газет;
- степень четкого разделения между сенсационной массовой прессой и качественной прессой;
- региональная или лингвистическая сегментация медийных рынков;
- влияние соседних стран на национальную систему СМИ.

Индекс политического параллелизма отражает наличие или отсутствие политической ориентации у СМИ и представлен такими индикаторами:

- степень политической ориентации в медиаконтенте;
- организационные связи между СМИ и политическими организациями;
- тенденции сотрудников СМИ для участия в политической жизни;
- пристрастие аудитории СМИ;
- ролевые ориентации и практики журналистов;
- внутренний плюрализм (охват различных мнений и точек зрения в рамках одного СМИ) или внешний плюрализм (охват различных мнений и точек зрения в рамках одного направления СМИ);
- регулирование общественного вещания.

Профессионализация журналистики свидетельствует об уровне независимой и инструментальной журналистики:

- степень автономии;
- разработка отдельных профессиональных норм и правил;
- ориентация журналистов на общественную службу.

Показатель роли государства обозначает степень влияния политической системы на функционирование медиа-системы:

- цензура или другие виды политического давления;
- предоставление СМИ экономических субсидий;
- владение СМИ или телекоммуникационными организациями;
- положение о СМИ (законодательство);
- государство как источник информации.

Таким образом, Дэниел Халлин и Паоло Манчини представили три модели медиа-систем [1] (таблица 1).

Авторы приведенной классификации медиа-систем указывают на ограничения предложенных трех моделей. В первую очередь, они функционируют в национальных государствах. Второе – медиа-системы в анализируемых странах могут быть не однородными. Третье – медиа-системы динамичны и не статичны по своему определению.

Следовательно, медиа-системы всегда будут развиваться, поэтому перечень приведенных показателей упомянутых моделей не будет окончательным. В связи с этим, применяя концепцию измерения медиа-систем Халлина и Манчини, считаем необходимым сосредоточиться на возможности применения данных показателей к измерению медиа-систем средиземноморского региона.

Понимание структуры и функционирования национальных медиа-систем невозможно без количественного и качественного определения всех категорий СМИ, действующих в границах государственных территорий. Это газеты, радио, телевидение, новые и сетевые медиа. В макрорегионе

Таблица 1. Медиа-системы.

	Средиземноморская или поляризованная модель	Северная / Центральная Европа или модель корпоративных демократов	Север Атлантическая или либеральная модель
Газетная промышленность	низкий тираж газет; элитная политически ориентированная пресса	большой тираж газет; раннее развитие массового тиража	газеты среднего тиража; раннее развитие массовой коммерческой печати
Политический параллелизм	высокий политический параллелизм; внешний плюрализм, комментаторская журналистика; парламентская или правительственная модель управления вещанием; политика сверхтрансляционных систем	внешний плюрализм, особенно в национальной прессе; исторически сильная партийная пресса; переход к нейтральной коммерческой прессе; система политического вещания со значительной автономией	нейтральная коммерческая пресса; информационная журналистика; внутренний плюрализм (но внешний плюрализм в Британии); профессиональная модель управления вещанием; формально автономная система
Профессионализация	более слабая профессионализация; инструментализация	сильная профессионализация; институционализированное саморегулирование	сильная профессионализация; неинституционализированное саморегулирование
Роль государства в системе СМИ	сильное вмешательство государства; субсидии прессе во Франции и Италии; периоды цензуры; «жестокое дерегулирование»	сильное вмешательство государства, но с защитой свободы прессы; субсидии прессы; сильное общественное вещание	доминирует рынок

Большое Средиземноморье сложились собственные модели систем массовой информации, в основу которых положены как национальные особенности стран, так и их особенности социально-политического и экономического развития. Это проявляется в превалировании в одних странах печатных изданий, а в других – в увеличении электронных, на что, в том числе, влияют такие факторы, как географическое расположение и ландшафт.

Для пространства Большого Средиземноморья характерно наличие транснациональных СМИ и информационных агентств, которые распространяются в нескольких странах, где работают автономные редакции на иностранных языках. Такие транснациональные медиа являются ведущими брендами в мировой медиаиндустрии, имеют вес в экспертных сообществах и оказывают влияние на формирование общественного мнения и информационной повестки в странах распространения.

ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕДИАСИСТЕМ БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ

Печатные СМИ: 323 ежедневные газеты, 23 еженедельника и 6 воскресных газет, 1626 популярных журнала, 5600 специализированных изданий. Их общий тираж достигает примерно 18,3 млн экземпляров. Германия является пятым по величине рынком газет в мире. По данным Федерального объединения издателей газет, печатные и цифровые издания ежедневно читает 3/4 германоязычного населения. Газеты находятся не в государственной собственности, а в собственности издательских домов.

Bild. В настоящее время тираж свыше 1,6 млн экземпляров ежедневно, эта газета издательства «Аксель Шпрингер», является самой крупной бульварной газетой Германии.

Die Zeit. Еженедельная газета, вышедшая впервые в 1946 году. Принадлежит компании Zeit-Verlag Gerd Bucerius GmbH & Co. KG. Газета, придерживающаяся центристских взглядов на политику, выходит по четвергам в нордическом формате.

Frankfurter Allgemeine Zeitung. Газета стала выходить с 1949 года под названием Zeitung für Deutschland («Газета для Германии»). Консервативный взгляд на политику, фельетоны с левым уклоном, либеральное понимание экономики.

Faz.net. Frankfurter Rundschau. Левополиберальное издание, поддерживает идеи социального государства и прав человека.

Sueddeutsche Zeitung. Ежедневная межрегиональная газета, отличается свободная в суждениях и независимая журналистика.

Die Tageszeitung. Основанная в 1979 г. в Берлине левоориентированная газета. Сегодня является мощным голосом среди всего многообразия немецкой прессы.

Die Welt. Буржуазно-консервативная газета информирует своих читателей о событиях в Германии и мире, предлагая аналитические материалы и комментарии.

Тиражи печатных изданий постоянно сокращаются, поскольку все больше читателей предпочитают подписываться на их цифровые версии. Каждый второй пользователь интернета в Германии регулярно пользуется онлайн-сервисами крупных издательских домов.

Информационные агентства.

Agence France-Presse (AFP). Основанно в 1835 году в Париже. Это мировое информационное агентство, имеющее свои отделения и корпункты в 150 странах. Обладает одной из самых плотных корреспондентских сетей в мире. Германский филиал

агентства (AFP GmbH) предоставляет новости, инфографику, анимацию, видео- и мультимедийные услуги на немецком языке для печати, радио, ТВ и интернет-медиа в Германии.

Deutsche Presse-Agentur (DPA). Ведущее на рынке новостей в Германии немецкое информационное агентство на международном уровне является одним из информационных агентств, имеющих крупнейшие объемы сбыта. Сеть корреспондентов DPA охватывает бюро и сотрудников в более чем 100 странах мира.

Sport-Information-Dienst (SID). Спортивное информационное агентство с момента своего основания в 1945 году. Развилось во всемирно признанное специализированное агентство. Центральное бюро SID находится в Кельне, редакции работают в пяти крупных немецких городах и имеют почти 1000 корреспондентов [2].

Общественно-правовые телерадиостанции.

ARD.de. Рабочее содружество общественно-правовых вещательных станций Федеративной Республики Германия охватывает почти 38 млн телевизионных абонентов страны, благодаря национальной совместной программе Das Erste («Первый канал»).

Arte. Немецко-французская совместная программа общественно-правовых телерадиокомпаний транслируется во всех странах Европы. Канал предлагает художественные и документальные фильмы.

Bayerischer Rundfunk (BR). Баварская телерадиостанция транслирует новости, сообщения полиции и т.д.

Deutsche Welle (DW). Сегодня международное радиовещание ведет трансляцию на весь мир на более чем на 30 языках.

Hessischer Rundfunk (HR). Общественное вещание корпорации осуществляется в федеральной земле Гессен. Штаб-квартира находится во Франкфурте-на-Майне.

KI.KA. Это детский канал, транслирующий программы, ориентированные на подрастающее поколение.

Mitteldeutscher Rundfunk (MDR). Транслирует новости из средней Германии (Саксония, Саксонии-Анхальт и Тюрингия).

Norddeutscher Rundfunk (NDR). Зона трансляции – Гамбург, Мекленбург-Передняя Померания, Нижняя Саксония и Шлезвиг-Гольштейн.

Rundfunk Berlin-Brandenburg (RBB). Вещание круглосуточное из «Дома Радио» в Берлине, телецентра «Потсдам-Бабельсберг» и четырех земельных студий.

SR.online.de. Самая западная земельная телерадиостанция, имеющая большую историю и работающая с 1929 года.

SWR.de. Общественно-правовые теле- и радиoprogramмы из Баден-Вюртемберга и Рейнланд-Пфальца. Второе по величине предприятие сферы СМИ в рамках объединения телерадиостанций ARD.

WDR.de. Программа Западно-немецкого телерадиоканала.

ИТАЛИЯ

На современном этапе в Италии формируется новый рынок коммуникаций, сегменты которого отличает различный уровень и динамика развития. Управление по гарантиям в коммуникациях (L'Autorità per le garanzie nelle comunicazioni) в настоящее время включает в коммуникационный рынок секторы телекоммуникаций, медиа и почты. Они все взаимосвязаны, но имеют различный удельный вес в ВВП страны. Так, наиболее представительным является сектор телекоммуникаций (2%), а на медийный приходится всего 0,8% с тенденцией к сокращению за счет печати [3].

Структура медийного рынка Италии проста: Интернет, телевидение, радио и печать (газеты, журналы). Медиа-рынок имеет ряд особенностей, вызванных структурными диспро-

порциями и нестабильностью, что делает его особо чувствительным к негативным явлениям в экономике. Особенности итальянского медиа-рынка во многом отражают претерпевающий изменения спрос населения на различные СМИ, в котором тем не менее традиционно лидирует телевидение (табл. 1).

**Таблица 1. Потребление итальянцами СМИ в 2010 и 2015 гг.
(в % от общего числа населения) [3]**

СМИ	2010	2015
Телевидение	96,8	96,3
Радио	67,6	67,6
Ежедневные газеты	58,7	50,4
Интернет	38,2	54,1
Всего СМИ	98,3	99,3

Телевидение. По данным Report IHS Markit, он занимает первое место в Западной Европе, зрители проводят ежедневно 4 часа 40 минут у телеэкрана [4]. Высокий спрос обеспечивается достаточно развитой системой, в которой наряду с общественным (де-факто государственным) телевидением с 1980-х годов соседствует коммерческое.

В 2013 году была учреждена ассоциация «Конфиндустрия РадиоТВ» (Confindustria RadioTV), которая впервые в Италии объединила все радиотелевизионные структуры – от общественных до коммерческих, от национальных до местных.

Телевидение является основным источником политической информации. Телевизионные новости называют в Италии «телегазетами» (TG). Выпуски новостей RAI и Mediaset являются конкурирующими, особенно первого канала RAI (TG1) и 5 канала Mediaset (TG5).

Радио. Радиовещание в Италии представлено во всех нишах медийного потребления. На фоне большого количества местных и специализированных радиостанций существует значительное число национальных станций, принадлежащих крупным медийным группам.

Самую большую квоту рынка имеет RAI (21,9%) с тремя каналами, затем – группа Finelco (12,9%) с известными Radio Montecarlo и Virgin Radio, которой немного уступает Gruppo Editoriale L'Espresso (9,7%) с Radio DeeJay, Radio Capital.

Газетный рынок в Италии невелик по объему и малоподвижен. 123 газеты, большинство из которых выходят в северных и центральных областях.

Журнальный сектор ранее отличался большим разнообразием и динамичностью, чем газетный. Однако экономический кризис повлиял на журнальный сектор, что повлекло за собой закрытие изданий (в 2014 году закрылся широко известный Mondo).

Интернет. Освоение Интернета является одним из актуальных вопросов в Италии. Особенности цифрового неравенства проявляются в значительном отставании от других европейских стран по количеству пользователей, в доступе к высокоскоростному Интернету, в цифровых услугах. Все же интернет-пользователи в Италии представляют наиболее динамичную общественную группу, наиболее активны в виртуальном пространстве молодые итальянцы в возрасте 15–24 года, проживающие на севере страны, преимущественно студенты.

Медийные группы и их владельцы. Итальянский медиа-рынок отличает активное участие в нем финансово-промышленного капитала и государства. В настоящее время обозначились шесть основных газетных групп:

- группа Монти (La Nazione, Il Resto del Carlino, Il Telegrafo, Stadio и Il Giornale d'Italia);
- группа ИФИ–ФИАТ (La Stampa, La Stampa Sera, La Gazzetta dello Sport, Alto Adige);
- государственная монополия ЭНИ (Il Giorno, Il Tempo, агентство Италия);

- частная монополия «Монтэдисон» (Il Messaggero и контроль над Corriere della Sera, принадлежащей Риццоли);
- группа Повеллн (L'Unione Sarda, La Nuova Sardegna, Giornale di Calabria);
- Конфиндустрия (14 провинциальных газет, пресс-агентство АГА, Il Sole 24 Ore и контроль над другими изданиями, целиком не принадлежащими ей).

Кроме того, на рынке были представлены четыре основные издательские группы, владеющие ведущими журналами:

- группа Анджело Риццоли (Europe, Oggi, Il Mondo, Annabella и др., всего 10 названий);
- группа Мондадори (Epoca, Panorama, Grazia, Confidenze и др., всего 12);
- группа Эдилио Рускони (Gente, Gioia, Eva Expressi др.);
- группа дель Дука (Intimite, Stop).

Одной из крупнейших групп в Европе является общественная радиотелевизионная корпорация RAI (Radiotelevisione Italiana S.p.A). По владению она является государственной (99,56% акций принадлежат министерству экономики и финансов), по финансированию – смешанной (абонентская плата и реклама) и только по концепции вещания – общественной, что отражено во всех нормативных документах.

Прочные позиции на медиарынке занимает финансовый холдинг Fininvest (Fininvest S.p.A), основанный в 1978 году и находящийся во владении семьи Берлускони. В сферу его деятельности входят телевидение и новые медиа, издание книг и журналов, инвестиции и страхование, спорт и театр, а также различные финансовые службы.

Значимыми позициями на рынке обладает мультимедийный концерн Gruppo Editoriale L'Espresso, который является многопрофильным – работает в индустрии медиа, в медицинской, инвестиционных сферах, в энергетике, в автомобильном производстве. Контрольный пакет акций этого

конгломерата принадлежит Карло Де Бенедетти. В секторе печати группа представлена газетой La Repubblica и сетью 15 местных газет, а также еженедельником L'Espresso; владеет 3 национальными радиостанциями и национальной телестанцией.

RCS MediaGroup – концерн, сформировавшийся на базе издательского общества одной из старейших итальянских газет Corriere della Sera, основанной в 1876 году. Производит все виды печатной продукции: газеты «Corriere della Sera» и «La Gazzetta dello Sport», журналы «Oggi» и «Amica». Широко представлен за рубежом, где контролирует издательства или имеет совместные проекты на рынке печати [5].

Итальянский подход к устройству медиа-системы близок к политике Франции в области СМИ. Для регулирования СМИ в стране создано Управление по коммуникациям, но оно не имеет всех необходимых функций и полномочий, чтобы эффективно заниматься регуляторными функциями, которые на него были возложены.

Италия частично не соответствует медиаполитике ЕС, так как не имеет эффективной системы в сфере регулирования СМИ. В Италии присутствует средиземноморская модель СМИ [6].

ФРАНЦИЯ

Во Франции присутствует средиземноморская модель СМИ. Среди стран ЕС только Франция занимается прямой господдержкой участников в сфере СМИ.

Основные черты медиасистемы:

1. Сравнительно молодая – 70 лет;
2. Высока роль государства (регулирование, господомощь – один из самых больших объемов субсидий), слабый рынок рекламы;
3. Влияние финансово-промышленного капитала;

4. Слабый рынок ежедневной прессы, переход от национальной системы к региональной;

5. Преобладание журналов;

6. Исчезновение печатной прессы, прорыв бесплатных информационных газет;

7. Смешанная модель аудиовизуальных СМИ (общественные и коммерческие каналы).

Нынешняя медиа-система Франции существует с 1944 года. В период нацистской оккупации страну поделили на Северную и Южную зоны. Все СМИ были подчинены строгой фашистской цензуре. После освобождения Франции пресса была практически полностью обновлена. Была создана сеть вспомогательных структур – «Agence France Press» («Гавас» – первое информационное агентство было обвинено в коллаборационизме и было разделено на рекламное агентство и AFR; до 1967 года было государственным, продолжает пользоваться большой господдержкой).

К интересным явлениям в сфере помощи французской прессе можно отнести создание фонда Google. Фонд цифровых инноваций для прессы (Fonds pour l'innovation numérique de la presse, FINP) в период 2013–2016 годов выделил французским общественно-политическим изданиям на развитие новаторских интернет-проектов 60 млн евро. В течение трех лет французский фонд Google был «исключением» в Европе и мире [7].

Франция на современном этапе является одним из лидеров мирового уровня по поддержке национального медиа-продукта. Важную роль в этом играют и специальные меры по защите (и пропаганде) французского языка в стране и мире. Эти структуры эволюционируют вслед за процессами глобализации и цифровой революции, представляя собой реальный способ сохранения национальных медиа. Подобный французский дирижизм позволяет говорить о своеобраз-

зии государственной медиаполитики, подчиненной конкретным целям и задачам.

ТУРЦИЯ

Турцию можно отнести к государствам с сильной газетной традицией; печатные СМИ хорошо развиты и диверсифицированы. По данным турецких статистических агентств, выходит 7.120 периодических изданий, из которых 2.944 являются газетами и 4.176 журналами. Для местной прессы в последние годы характерен период технологического обновления и разнообразная тематика: общее число издаваемых журналов достигло 3.469. Общий годовой тираж журналов, издаваемых еженедельно и ежемесячно, в целом составляет около 127 миллионов экземпляров. На сегодняшний день на территории Турции выходит свыше 30 ежедневных газет [8].

Основными средствами массовой информации являются пресса и телевидение. В Турции вещают 16 коммерческих национальных телеканалов. Среди них наиболее популярными являются «ATV», «Kanal D», «Show TV», «Star TV», «NTV», «CNNTÜRK» и «FOX TV». Имеют 60% аудитории страны, на их долю приходится 72% доходов от рекламы [9].

Türkiye Radyo Televizyon Kurumu – турецкая государственная телерадиокорпорация, учреждена в 1964 году с целью радиовещания радиопрограмм.

Наиболее крупным информационным агентством Турецкой Республики является Anadolu Ajansı («Анатолийское агентство»), учрежденное Мустафой Кемалем Ататюрком 6 апреля 1920 году.

Рынок СМИ расположен в Стамбуле и Анкаре, сами же издания распространяются на территории всей страны, являясь по сути общенациональными.

Медиасистема Турции отражает все политические, экономические и военные напряженности Восточного Средиземноморья.

Российский вектор в определённой степени присутствует в турецком медиапространстве [10]. Рассуждая о российско-турецких отношениях в целом, эксперт близкого к турецкому правительству Фонда политических, экономических и социальных исследований (SETA) Вейсель Курт отмечает, что «в последние годы Турция стремится перевести отношения с Россией на рациональные рельсы... Другими словами, Россия для Турции вышла на первый план не как инструмент для политического маневрирования, а как реальный партнер. Турция в этом процессе даже не постеснялась пойти на конфликт со своими традиционными союзниками». При этом он призывает и Россию дорожить добрыми отношениями с Турцией, т.к. она, по его мнению, не найдет «более подходящего момента и более подходящего лидера, чем Эрдоган, для установления опирающихся на взаимные интересы и реализм связей», свободных от «исторических страхов и рефлексов» [11].

За взаимодействие с Россией для решения стоящих перед Турцией задач выступает и обозреватель газеты *Cumhuriyet* Али Гюллер, утверждающий, что урегулирование ситуации в Восточном Средиземноморье в конечном итоге предполагает сотрудничество Турции с Сирией и Египтом: «а золотой ключ к сотрудничеству с Дамаском и Каиром – в руках Москвы» [11].

СМИ АРАБСКИХ СТРАН (ИОРДАНИЯ, ЛИВАН И СИРИЯ)

Средства массовой информации государств Ближнего Востока в современных условиях не могли не претерпеть изменений.

Сирия, Ливан и Иордания по уровню развития и степени влияния национальных СМИ стали уступать другим СМИ более богатым, арабским государствам, опережающим их на региональном медиа-рынке. Ощутившие это отставание, правящие элиты в последние годы стали предпринимать

попытки реформирования национальных медиасистем. Вместе с тем давние традиции журналистики стран сиро-ливанского региона во многом способствовали сохранению роли Ливана и Сирии в региональном медиапространстве как уникальных интеллектуальных центров производства и распространения информации.

В Сирии печатные СМИ в период баасистского правления играли роль пропагандиста и агитатора, обеспечивая легитимизацию военно-политического партийного руководства и проводя в жизнь партийные идеи перехода к построению социализма.

Ливанские СМИ в период от начала провозглашения независимости в 1943 году до начала гражданской войны 1975 года переживали «золотой век». Количество издававшихся в Ливане газет и журналов значительно выросло, они перестали быть ориентированы исключительно на высшие и образованные слои ливанского общества и стали значительно более демократичными. Некоторые издания сумели преодолеть национальные границы и начали распространяться и в других странах арабского мира. Ливан в этот период стал центром и законодателем мод в журналистике всего арабского мира.

СМИ Иордании до сих пор выполняют функцию вспомогательного инструмента сохранения монархического режима. В этой стране масс-медиа оказались полностью интегрированы в систему государственного истеблишмента, непосредственно управляясь наиболее лояльными королевскому двору лицами и позволяя себе критиковать правительство лишь в той мере, в какой разрешала государственная власть. Начавшиеся в середине первого десятилетия XXI века реформы в СМИ Иордании оказались половинчатыми. Местные СМИ по-прежнему тщательно цензурируются представителями государственного регулятора и исламских структур, а распределение правительственного рекламного бюджета для

печатных изданий поставлено в прямую зависимость от лояльности их редакционной политики правящей династии.

АРАБОЯЗЫЧНОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО

Среди каналов, работающих на арабском языке, можно выделить три вида: арабское телевидение, западное на арабском языке и российское на арабском языке.

Телевидение началось в арабских странах в 1950-х годах. Ирак был первой арабской страной, которая транслировала радиопередачи на арабском языке, а первая телевизионная трансляция стала возможной после того, как европейская компания решила провести выставку электронных устройств в Багдаде и подарила после этой выставки иракскому правительству черно-белое устройство для телевидения.

Второе место по актуальности в регионе занимают новостные каналы и телепрограммы. В качестве примера можно назвать Middle East Broadcasting Center (MBC), который считается первым частным и незашифрованным арабским каналом. MBC был основан в сентябре 1991 года саудовским бизнесменом, шейхом Валидом аль-Ибрагимом. Канал транслирует арабской аудитории на родном языке текущие события в арабских странах и за рубежом.

В начале 1990-х годов в арабском мире произошли серьезные изменения в области телевидения. Арабские каналы стали получать всё большее распространение и охватили Австралию, Новую Зеландию, Америку, Россию и ряд других стран, что способствовало обмену арабской культурой с другими народами. Арабские каналы вышли за пределы регионального уровня и обрели значимую позицию в глобальном медиапространстве.

Сегодня можно уверенно говорить о 13 западных арабоязычных каналах, находящихся за пределами арабского мира, включая Deutsche Welle, TRT, France 24, CGTN, BBC, CNN

и RT. В свою очередь, рост популярности арабской культуры привел к появлению новых арабоязычных каналов. Запуск западных арабских каналов был направлен на то, чтобы коммуницировать с общественностью приблизительно в 22 арабских странах. Все эти каналы возникли в странах, в которых проживает большое количество иммигрантов из арабского мира. Западные арабоязычные каналы сосредоточены на передаче точки зрения определённой страны.

В последнее время в арабском мире существенно увеличился интерес к России. Так, с 2007 года важное место в медиапространстве занимает канал Russia Today – первый российский телеканал на арабском языке. Целью RT Arabic стало упрочнение культурно-исторических связей России с арабским регионом. Выступая в роли связующего звена между Россией и арабским миром, канал добился международного признания и интернет-экспансии.

Другой новостной службой, образующей мост между российской и арабской культурами, стал телеканал «Русия аль Яум». Особое внимание на канале уделяется ярким страницам истории российско-арабских отношений. Персонал «Русия аль Яум» представлен опытными российскими и арабскими журналистами, арабистами и востоковедами. Особо актуальным на каналах на арабском языке можно назвать гендерный аспект, поскольку работа на международных телеканалах открыла новые возможности для женщин.

Ярким примером активной работы женщины на международном телеканале стало появление Майи Манна на канале Russia Today на арабском языке. Майи Манна развивает канал на международном уровне, работая над увеличением темпов развития страниц в социальных сетях арабского канала RT Arabic, что помогло каналу занять видное место среди международных каналов и сегодня сайт телеканала

RT Arabic на арабском языке входит в топ-3 лучших информационных онлайн-ресурсов в арабском мире [12].

ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕДИАСИСТЕМ – ИНФОРМАЦИОННЫЕ АГЕНТСТВА

Информационные агентства формируют повестку дня, являясь главными поставщиками региональной и мировой информации. Все государства предпочитают обязательно иметь в своем информационном пространстве международные агентства новостей. В мировых державах сложился особый механизм медиаиндустрии, в котором агентства занимают ключевые позиции, обеспечивая производство и доставку контента, они стали сектором, формирующим единство информационного производства.

В начале XXI века появились сетевые информационные агентства, которые отличаются от традиционных тем, что существуют исключительно в сети и не имеют «бумажных» аналогов. Однако в очень короткие сроки традиционные агентства новостей стали работать в аналогичных условиях.

К мировым информационным агентствам относятся крупнейшие – Reuters, France-Presse, Associated Press, Синьхуа (Китай), Prensa Latina (Куба), EFE (Испания), Deutsche Presse-Agentur GmbH (Германия), российские – ИТАР-ТАСС, RT, Интерфакс, РИА Новости.

Самым крупным и самым влиятельным информационным агентством на сегодняшний день считается агентство «Associated Press», которое представлено на рынке новостей в большинстве стран мира, а в европейских государствах доля его продукции достигает 80% информационного производства.

Агентство «Reuters» – основное информационное агентство Великобритании, специализирующееся главным обра-

зом на распространении иностранной информации. Имеет множество филиалов по миру. Было основано в 1851 году в Лондоне немцем Паулем Юлиусом Рейтером. В 2008 году куплено корпорацией Thomson. «Thomson Reuters» – медиакомпания, акционерное общество в Канаде, председатель совета Дэвид Томсон со штаб-квартирой в Нью-Йорке. Основным информационным продуктом является новостная лента «Рейтер», которая выходит как на английском, так и на русском языке и доступна через терминалы «Рейтер».

Агентство «Agens France Presse» – коммерческое предприятие, которое одновременно субсидируется и французским правительством. Агентство было создано в 1944 году в результате слияния существовавших во время Второй мировой войны деголлевского агентства в Лондоне и находившегося на контролируемой французскими представителями территории Северной Африки агентства «Франс Африк». В качестве базы для создания «Agens France Presse» послужило существовавшее до войны агентство «Гавас», деятельность которого была запрещена из-за сотрудничества с гитлеровскими оккупантами. «Agens France Presse» предоставляет подписчикам (среди которых правительство и государственные учреждения Франции) политическую, экономическую, спортивную, религиозную, культурную, торговую, финансовую информацию. Новости агентства доступны на французском, английском, арабском, испанском, немецком и португальском языках.

Агентство «ИТАР-ТАСС» – информационное телеграфное агентство Российской Федерации, член Европейского альянса агентств печати, основанное в 1904 году. Организационно-правовая форма – унитарное предприятие. Аббревиатура произошла от названия «Телеграфное агентство Советского Союза». Агентство вещает на 6 языках: русском, англий-

ском, французском, немецком, испанском, арабском. Входит в «четверку» мировых агентств по определению ЮНЕСКО – в одном ряду с «Reuters», «Associated Press» и «Agence France-Presse». Ежесуточный объем передаваемой информации – 300 полноформатных газетных полос. Помимо оперативной информации, выпускает бюллетени, вестники, справочную литературу в электронном и печатном виде, оказывает рекламные и PR-услуги, совместно с агентством «Reuters» производит электронную новостную графику, предоставляет телекоммуникационные услуги.

Международная телевизионная сеть «Russia Today» – это новостные каналы на английском, арабском, испанском, французском, немецком языках и документальный канал RTD на русском и английском. Телесеть включает в себя онлайн-порталы на шести языках и глобальное мультимедийное агентство RUPTLY, предлагающее эксклюзивные материалы телеканалам всего мира.

В 2013 году «Russia Today» стал первым новостным телеканалом, преодолевшим отметку в миллиард просмотров на YouTube. В 2020 году «Russia Today» первым в мире из новостных телеканалов набрал 10 миллиардов просмотров на YouTube, опередив BBC, CNN, Al Jazeera, Euronews, FOX News. В марте 2022 года общее количество просмотров RT превысило 17 миллиардов.

«Russia Today» занимает первое место среди неанглосаксонских новостных телеканалов по онлайн-аудитории, опережая Al Jazeera, DW, France 24 и Euronews.

Посещаемость сайтов группы RT.com превысила 207 миллионов, по данным аналитического портала SimilarWeb за март 2022 года.

Сайт RT Arabic занимает первое место по числу посещений среди сайтов арабоязычных новостных телеканалов, опе-

режая в том числе Al Jazeera, Al Arabiya, CNN Arabic и Sky News Arabia (данные SimilarWeb за июль 2022 года).

Сайт RT на испанском обходит по посещаемости испаноязычные версии BBC, Euronews, France 24 и teleSUR (SimilarWeb). RT на испанском опережает CNN и BBC по числу подписчиков в сети Facebook (принадлежит компании Meta – запрещена в РФ).

Телеканал RT учредил международную премию для военкоров Khaled Alkhateb International Memorial Awards в память о погибшем в Сирии корреспонденте RT Arabic Халед аль-Хатыбе.

В 2012 году на телеканале RT состоялась громкая премьера программы основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа. Заключительный эпизод шоу был записан в посольстве Эквадора в Лондоне, где Ассанж получил политическое убежище и провел семь лет до своего ареста. Агентство RT RUPTLY единственным в мире сняло момент ареста Джулиана Ассанжа у здания посольства в 2019 году. Эти кадры показали практически все мировые СМИ, включая BBC, CNN, The Telegraph и The Guardian.

По данным новостного агрегатора Mediametrics, сайт «Russia Today» на русском на протяжении четырех лет входит в тройку лидеров в рейтинге по трафику из соцсетей. RT на русском – обладатель «Премии Рунета» в номинации «Культура, СМИ и массовые коммуникации». Ежемесячная аудитория сайта RT на русском составляет более 88 миллионов посещений (Similar Web, март 2022) [13].

Ярмак Ольга Валерьевна,
кандидат социологических наук,
директор НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Косов Геннадий Владимирович,
доктор политических наук,
заведующий кафедрой
«Востоковедение и африканистика»
Севастопольского государственного университета

Гапич Александр Эрикович,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

ГЛАВА 5.

Исследовательская стратегия цифрового регионоведения Большого Средиземноморья

ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цифровое регионоведение и исследование динамических изменений стран макрорегиона Большое Средиземноморье с созданием элементов его геоинформационной системы обусловлено следующими факторами:

- геополитическим: наблюдаются активизация одновременной реализации разноуровневых геополитических и геоэкономических проектов, в орбиту которых входит Большое Средиземноморье: Китайский проект, Российский проект, Турецкий проект, Европейский проект, Ев-

ро-атлантический (Американский) проект, что приводит к росту напряжённости, нестабильности, хаотизации и возрастанию состояния бифуркации не только в данном регионе;

- политико-коммуникативным: мировое сообщество уже неоднократно наблюдало за тем, как коммуникации способствовали смене власти в странах, создавая политические движения с помощью социальных медиа. Исследовательской проблемой здесь является то, что изначально возникающие коммуникативно-политические структуры, выступающие за демократические идеи, приводят к возникновению локальных региональных и гражданских конфликтов и несут серьёзные геополитические последствия как для конкретных стран, так и региона в целом;
- углеродно-логистическим: революционные сдвиги и последующие за ними трансформации между экономическим ростом населения и уровнем демократии государств, что обосновывается ролью углеводородов в государствах макрорегиона. Нефтяные и газовые ресурсы оказывают влияние на формирование политической системы, на уровень внутренней и внешней конфликтности страны макрорегиона.

Цель: разработка методологии и методов исследования влияния России на зарубежные территории в гуманитарной, социальной, экономической сферах, построение математической модели «качелей» влияния, создание действующего аппаратно-программного комплекса по мониторингу и построению вероятностного развития ситуации в регионе с учетом сфер влияния России на зарубежные территории с особым геополитическим статусом.

Задачи:

теоретические:

- концептуализация понятий «оперативное регионоведение», «цифровое регионоведение», «Большое Средиземноморье»;
- углубление понимания региональных процессов пространства Большое Средиземноморье: факторов, закономерностей, логики развертывания, стейкхолдеров; формирование научного задела для новых концепций и теоретизирований междисциплинарной тематики, вокруг которой концентрируются междисциплинарные коллаборации;
- создание профилей стран макрорегиона;
- «ранний анализ и вовлечение» в научную тематику, связанную с цифровой аналитикой «поточковых данных» и методами обработки и анализа больших данных;
- разработка методологии изучения процесса «пересборки» / «сборки» государственности как совокупности методов противостояния деструктивному влиянию геополитических конкурентов на сферы интересов российского государства; формулирование маркеров влияния/невлияния в экономической, социальной, гуманитарной сферах, степени влияния, долгосрочности влияния России на зарубежные территории и построение соответствующих тематических моделей;
- формулирование критериев для создания программного обеспечения по учету и мониторингу, в том числе и с использованием больших данных, влияния России в экономической, политической, гуманитарной сферах на зарубежные территории с особым геополитическим статусом;
- создание аппаратного программно-аналитического комплекса по цифровому оперативному регионоведению для мониторинга и построения вероятностного (сценарного) развития ситуации в целевом регионе с учетом влияния России в экономической, политической, гуманитарной

сферах на зарубежные территории с особым геополитическим статусом.

прикладные:

- операциональная аналитика пространства Большое Средиземноморье с построением алгоритмов, основанных на машинном обучении и искусственном интеллекте, для управления и реагирования на вызовы, формируемые внешними субъектами в странах региона;
- построение, структурирование и управление русскоязычными и иноязычными информационными потоками в интернет-сегментах и социальных медиа стран региона Большое Средиземноморье.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТКРЫТЫХ И БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Большие данные стали реальностью, которую никто уже не может игнорировать. Большие данные создают широкие возможности для использования в научных, отраслевых и государственных целях.

Термин «большие данные» характеризует большие по объему и разнообразные по характеристикам данные. В настоящий момент они используются для анализа экономических, политических, социальных и иных систем. Общепринятое определение больших данных присутствует в отчете компании «Gartner» за 2001 год, где описаны их характеристики:

- объем: большой объем данных связан с постоянно увеличивающимся числом инструментов для сбора данных (ресурсы социальных сетей, мобильные приложения, сенсорные устройства), а также с увеличивающейся возможностью хранить и передавать такие данные, связанные с последними усовершенствованиями накопителей информации и компьютерных сетей;

- скорость: новая информация может добавляться в базу данных с разной скоростью;
- изменяемость: непоследовательность данных во времени;
- достоверность: возможность безошибочно доверять данным;
- комплексность: необходимость стыковать многочисленные источники данных [2].

Основное отличие метода анализа больших данных от других подходов социальных наук заключается в том, что данные не создаются специально посредством вмешательства какого-то исследователя, а они являются «полученными» данными [3].

При изучении общественного мнения, исследователи получают быстрые ответы на темы, которые не возникнут в источниках больших данных. «Полученные» большие данные интернет-сети и социальных сетей представляют возникшие естественным образом – это замеры, не связанные с действиями исследователя.

Цифровое регионоведение больших пространств требует применения новой версии методологии и гибридной стратегии междисциплинарного исследования. Необходим анализ структурной динамики параметров региона, для чего будут использованы методы анализа больших данных и технологии искусственного интеллекта.

Предлагаемый подход базируется на сочетании технологий загрузки данных из открытых источников (в том числе статистических данных), иноязычных интернет-сегментов и сегментов социальных сетей, анализа полученной информации методами обработки Big Data.

В рамках проекта данными об открытых источниках будут:

1. Данные социальных сетей.
2. Данные из Интернет-ресурсов официальных СМИ.

3. Экономические показатели.
4. Статические показатели.

Обоснование использования больших данных состоит, во-первых, в необходимости новых способов измерения социальных, экономических, военно-политических процессов в регионе; во-вторых, в оперативной возможности их анализа; в-третьих, в их доступности и открытости.

МЕТОДЫ И ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регионоведческое исследование будет основано на сборе открытых и больших данных, создании цифровых лингвистических словарей с акцентом на языки региона, создании алгоритмов управления социальными, политическими, экономическими, военными и информационными процессами в регионе Большого Средиземноморья.

Методы исследования, опирающиеся на большие данные, которые будут использованы в проекте:

1. Прогнозная аналитика – проводится на основе открытых данных, которые объединяются с другими источниками больших данных или данными массовых опросов, полученными извне.

2. Методы быстрой цикличной оценки – для быстрой оценки влияния того или иного события на процессы в регионе.

Отдельно надо остановиться на получении открытых данных из Интернета и социальных сетей, на основе которых будут определены информационные потоки, полученные вследствие анализа русско- и иноязычных Интернет-ресурсов официальных СМИ, социальных медиа, блогов и мессенджеров. Используемыми инструментами являются интеллектуальный анализ больших данных, контент- и дискурс-анализ интернет-контента, поиск агентов влияния, определение тональности контента, его кластеризация.

Кроме этого, будут использоваться сочетание методов, относящихся к стратегиям прикладного анализа:

1. Количественной –

- 1.1. анализ вторичных данных (статистических, экономических и др.);
- 1.2. киберметрия информационных потоков интернет-сегментов, социальных медиа;

2. Качественной –

- 2.1. дискурс-анализ;
- 2.2. контент-анализ сообщений.

В основе дизайна исследования медиаполя лежит социальная медиа-аналитика (social media analytics), осуществленная посредством выгрузки сообщений социальных медиа с использованием российских систем мониторинга анализа социальных сетей, анализа полученных больших данных с использованием возможностей программного комплекса PolyAnalyst – системы извлечения полезной информации как из структурированных, так и неструктурированных данных.

Этапы исследования:

1. Сбор открытых – статистических, экономических и иных данных для определения специфики информационного, социального, экономического, военного, политического профилей стран макрорегиона Большого Средиземноморья.
2. Контент-анализ интернет-версий международных СМИ стран макрорегиона с поиском тематических дискурсов в информационных потоках.
3. Выявление тем и дискурсов о России, русских и Русском мире в целом в иноязычных информационных потоках стран макрорегиона.
4. Дискурс-анализ выявленных публикаций русско- и иноязычного сегмента интернет-СМИ стран региона в отношении к России.

5. Определение поисковых запросов для осуществления киберметрического анализа.
6. Анализ веса, динамики, тональности, модальности русско- и иноязычных информационных потоков медиа-сегмента и социальных медиа, определение лидеров медиапространства в каждой стране региона Большое Средиземноморье.
7. Анализ полученных больших данных с использованием программного комплекса PolyAnalyst для построения параметров политического, экономического, углеродного, военного и гуманитарного присутствия РФ в каждой стране региона Большое Средиземноморье.

ПАРАМЕТРЫ ЦИФРОВОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

В рамках авторского регионоведческого измерения будут использоваться **традиционные методы анализа региона**, которые являются необходимыми для анализа военных и политических особенностей развития региона, социальных и экономических параметров региона, определения структуры логистических процессов и коммуникационных хабов региона, мониторинга инфополя и медиаданных.

Первая группа методов – для определения **экономических параметров** региона:

1. Балансовый метод дает выбор оптимального соотношения между отраслями рыночной специализации, отраслями, дополняющими территориальный комплекс, и отраслями сферы услуг. Позволяет создать экономические обоснования размещения предприятий с выбором региона, с расчетами обеспеченности их сырьем, топливом, энергией, водой, трудовыми и иными ресурсами.

2. Картографический метод, по сути, позволяет создать карты – схематичные модели территорий, на которых знаками отображаются объекты.

3. Индексный метод определяет уровень специализации экономического районирования с использованием коэффициентов локализации, душевого производства и межрайонной товарности.

3.1. Коэффициент локализации определенного производства на территории района ($K_{\text{л}}$) – это отношение удельного веса определенной отрасли в структуре производства района к удельному весу той же отрасли в стране:

$$K_{\text{л}} = O_{\text{р}} / \Pi_{\text{р}} \times 100 / O_{\text{с}} / \Pi_{\text{с}} \times 100,$$

где $O_{\text{р}}$ – отрасль района;

$O_{\text{с}}$ – отрасль страны;

Π – все промышленное производство района;

$\Pi_{\text{с}}$ – все промышленное производство страны.

3.2. Коэффициент душевого производства ($K_{\text{д}}$) – отношение удельного веса отрасли хозяйства района в соответствующей структуре отрасли страны к удельному весу населения района в населении страны:

$$K_{\text{д}} = O_{\text{р}} / O_{\text{с}} \times 100 / H_{\text{р}} / H_{\text{с}} \times 100,$$

где $O_{\text{р}}$ – отрасль района;

$O_{\text{с}}$ – отрасль страны;

$H_{\text{р}}$ – население района;

$H_{\text{с}}$ – население страны.

3.3. Коэффициент региональной товарности ($K_{\text{мт}}$) – отношение вывоза из региона данной продукции к ее региональному производству:

$$K_{\text{мт}} = B_{\text{о}} / \Pi_{\text{р}}$$

где $B_{\text{о}}$ – вывоз продукции из региона;

$\Pi_{\text{р}}$ – производство продукции в регионе.

4. Показатели, определяющие эффективность специализации районов:

- 1) удельные расходы основных видов сырья, топлива, энергии, воды на единицу продукции;

- 2) выход производственных отходов на единицу продукции;
- 3) трудовые затраты на единицу продукции;
- 4) удельные затраты основных фондов.

Установление оптимальных пропорций между показателями эффективности рационального размещения производств в макрорегионе и его странах обусловлено их использованием.

4. Методы экономического районирования:

4.1. Метод энергопроизводственных циклов (ЭПЦ) – совокупность производственных процессов, цикл которых понимается как историческая категория во времени. Выделяют иерархию циклов: генерализованные циклы и генерализованная совокупность циклов; подциклы; ветви циклов.

Для выявления взаимосвязей экономического партнерства между Россией и исследуемыми странами были разработаны следующие показатели (таблица 1.). Показатели могут корректироваться, в зависимости от исследуемой страны пространства Большого Средиземноморья.

Вторая группа – **параметры безопасности региона:**

1. Финансовая безопасность (уровень инфляции, экономический рост, налоги, ставка рефинансирования, финансовые риски).
2. Экономическая безопасность (кризис, дефолт, банкротство, цены на нефть, курс валюты, девальвация, пособия).
3. Продуктовая безопасность (нормы потребления пищевых продуктов, экономическая доступность продовольствия, физическая доступность продовольствия, показатели распространенности недоедания, показатели питания форм неполноценного питания).
4. Личная безопасность (оружие, агрессия, пожарная безопасность, техника безопасности, преступность, самозащита, самооборона, самоубийства).

**Таблица 1. Экономические показатели партнерства
РФ со странами Большого Средиземноморья**

Показатель	Примечание
1. Объемы экспортных и импортных поставок России в рамках взаимной торговли со странами БС	Статистический показатель
2. Стоимостной объем импорта товаров и его структура	Статистический показатель
3. Стоимостной объем импорта топливно-энергетического сектора	Статистический показатель
4. Индекс интенсивности взаимной торговли для РФ (по экспорту и импорту)	Соотношение доли экспорта РФ в мировом экспорте в исследуемую страну с долей экспорта РФ в мировом экспорте (формула)
5. Индекс интенсивности взаимной торговли для страны БС (по экспорту и импорту)	Соотношение доли экспорта исследуемой страны в мировом экспорте в РФ с долей экспорта исследуемой страны в мировом экспорте (формула)
6. Индекс значимости взаимной торговли для РФ (по экспорту и импорту)	Измеряет отношение объемов экспорта и импорта исследуемых стран к совокупному внешнеторговому обороту (формула)
7. Индекс значимости взаимной торговли для страны БС (по экспорту и импорту)	Измеряет отношение объемов экспорта и импорта исследуемых стран к совокупному внешнеторговому обороту (формула)
8. Роль страны БС в удовлетворении внутреннего спроса (Imp Penetration)	Показывает, в какой мере внутренний спрос (т.е. разница между ВВП и совокупным экспортом) удовлетворяется за счет совокупного импорта, дает представление об уровне самодостаточности экономики и уязвимости к внешним шокам. (формула)
9. Денежные переводы в/из РФ. Валютная структура платежей и переводов.	Совокупный объем перечислений из/в РФ по направлению исследуемых стран. Имеет высокую значимость для поддержания как экономической активности, так и платежного баланса
10. Чистый приток прямых иностранных инвестиций из/в Россию	Показывает приток/отток капитала в экономику страны. Влияет на такие важнейшие макроэкономические показатели как: занятость, ВВП, расширение и развитие отраслей производства и др. (формула)

Третья группа, позволяющая понять историко-культурные и цивилизационные основы формирования региона и определить его социальные параметры – **регионообразующие факторы:**

1) история региона необходима для понимания современных проблем, формирования цивилизационных разломов и хабов, экономического освоения;

2) государственное и территориальное устройство – позволяет определить место и статус региона, его взаимосвязь с другими субъектами;

3) географические и климатические условия, природные ресурсы региона – это наличие полезных ископаемых, состояние сельскохозяйственных земель, состояние флоры и фауны, зон чрезвычайных ситуаций;

4) народонаселение региона, его динамика, расселение и урбанизация – важны для демографических характеристик региона, формирования его урбанистических и миграционных потоков;

5) этнический состав населения, религия и культура определяют системы родства, народные традиции, культы и обряды, религиозные институты, лингвистические зоны;

6) экономико-географическое состояние региона – это его инфраструктура, состояние отраслей экономики, производств, взаимодействие центра и отдаленных районов, транспортные, торговые хабы и коммуникационные сети;

7) человеческий и социальный капитал региона – трудовые ресурсы, квалификация кадров, уровень занятости населения.

Итоговым этапом исследования должно стать построение социально-медийных индексов на основе выявленных тем и дискурсов информационных потоков.

Социально-медийные индексы:

1. Индекс сплоченности с Россией как с государством-актором (возникновение угроз (политических, экономиче-

- ских, культурных, военных и др.; возникновение страхов (групповых, страновых, элитных); нарушение или выполнение договоренностей).
2. Политическое / экономическое / углеродное / военное партнерство с Россией (оценка степени кооперации в политике, экономике, военной сфере; препятствующие и сопутствующие факторы партнёрства).
 3. Индекс доверия России (отрицания и принятия России как страны, общества, историко-культурной цивилизации; оценка привлекательности России через культурные традиции, кухню, религию, военную мощь, размеры страны, образование, науку).
 4. Оценка мегасобытий, связанных с Россией (оценка Крымских событий, Олимпиада, запуска Северного потока-2, Сахалин-2, СВО).
 5. Ассоциативный индекс (с чем ассоциируется страна; коммуникативные и визуальные атрибуты страны; компоненты политического, военного, экономического образа).

СТРУКТУРА ПРОФИЛЕЙ СТРАН БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

1. Социальный.

- 1.1. Демографические характеристики (численность населения, половозрастная структура, ожидаемая продолжительность жизни, средний возраст населения, общий показатель рождаемости, пожилое население).
- 1.2. Этническая и конфессиональная структура (этнический состав населения, религиозный состав населения)
- 1.3. Социальное самочувствие населения.
- 1.4. Образование и наука. Система и уровень образования (структура образования, уровень грамотности насе-

- ния, русские и международные школы, особенности образования российских граждан)
- 1.5. Миграционные потоки (структура выданных видов на жительство по типам, иммиграция, число въехавших и выехавших из страны).
 - 1.6. Диаспоры. Смешанные семьи.
 - 1.7. Семья (статистика браков и разводов, доля разводов по продолжительности брака).
 - 1.8. Здоровье. Качество жизни (Общее число больничных коек, инвалиды, причин смертности).
 - 1.9. Идеалы и ценности.
 - 1.10. Количество проживающих этнических русских. Количество русскоязычных (владеющих русским языком).
 - 1.11. Гуманитарное проникновение (количество русских школ, количество студентов из России, количество студентов в Россию из этой страны).
 - 1.12. Культурное проникновение (количество скачиваний российской музыки / фильмов, тематики выставок / конкурсов / грантовой поддержки).
 - 1.13. Оценка социального самочувствия населения, проживающего на зарубежных территориях с особым геополитическим статусом (с использованием метода больших данных).
- ### *2. Экономический и ресурсный профиль.*
- 2.1. Экономические характеристики (ВВП, показатели инфляции, индекс потребительских цен CPI, государственный долг, объем экспорта и импорта, структура экономики).
 - 2.2. Гидроресурсы и полезные ископаемые (внутренние воды, полезные ископаемые, каменный уголь, древесный уголь, нефтяные и газовые месторождения, производство металла, запасы свинца и цинка, запасы ртути, нерудные полезные ископаемые, месторожде-

ния золота, медные рудники, рудные полезные ископаемые).

- 2.1. Ресурсы (основные производственные показатели, лёгкая промышленность, добывающая промышленность, металлургия и химическая промышленность, сельское хозяйство, особенности развития отрасли туризма).
- 2.2. Логистика (морские порты, авиасообщение, железнодорожное сообщение, автотранспорт).
- 2.3. Человеческий капитал (минимальная заработная плата, возраст выхода на пенсию мужчин и женщин, уровень безработицы, количество трудоустроенного населения, уровень занятости населения, уровень экономической активности, МРОТ, заработная плата по секторам экономики).
- 2.4. Материальные условия (налогообложение физических лиц, налогообложение недвижимости, цены на недвижимость).

3. Военный профиль

- 3.1. Присутствие на территории страны иностранных войск и ЧВК.
- 3.2. Военный потенциал.
- 3.3. Структура военных закупок.
- 3.4. Структура собственного производства военной техники.
- 3.5. ТНК на территории государства.
- 3.6. Военная защита.
- 3.7. Оценка экономического влияния военно-технических баз России за рубежом (количество местного населения, постоянно или временно работающего на российской военной базе; количество вновь созданных рабочих мест для обслуживания российской военно-технической базы для местного населения;

объем (в денежном выражении) помощи, предоставляемой российской базой представителям социально-территориального сообщества в месте расположения военного объекта; стоимость аренды объектов расположения российской военно-технической базы; объем (в денежном выражении) российской военной помощи государству, на территории которого находится российская военная база; объем сопутствующих инвестиций в экономику государства, на территории которого находится российская военная база; количество и объем заключенных договоров на поставки вооружения в страну нахождения российской военной базы; динамика объема торгового оборота между Россией и страной, на территории которой находится российская военная база; оценка возможности доступа российских инвестиций к финансовым, трудовым и сырьевым рынкам страны нахождения российской военной базы).

- 3.8. Оценка социокультурного влияния российских военно-технических баз России за рубежом (количество местного населения, заинтересованного в изучении русского языка и русской культуры в стране нахождения военной базы РФ; уровень социального самочувствия населения в регионе нахождения российской военной базы и сопоставление полученных данных с информацией об уровне социального самочувствия населения в других регионах данной страны; количество граждан страны нахождения военной базы РФ, выразивших желание получить образование в России; анализ количества и характера межгосударственных связей в области образовательного, научного, культурного и иного сотрудничества).

3.9. Оценка политического влияния военно-технических баз России за рубежом (анализ отношения местных политических элит к факту нахождения российской военной базы; анализ отношения местных военных элит к факту нахождения российской военной базы; исследование динамики общественно-политических настроений населения в стране нахождения военной базы РФ; оценка воздействия факта наличия военной базы РФ на общественно-политические процессы в стране; оценка воздействия факта наличия военной базы РФ на степень поддержки России данной страной на международной арене; оценка возможностей для влияния на политические элиты страны нахождения военной базы РФ).

4. Политический профиль.

4.1. Акторы внесуверенитета.

4.2. Политическое устройство, политическая элита и ее структура.

4.3. Конфликты на территории, сопредельные конфликты, втянутость в конфликты, замороженные и отсроченные конфликты, территориальные претензии.

4.4. Членство в союзах и блоках.

4.5. Становые фавориты.

4.6. Политическая ситуация.

5. Информационно-медийный профиль.

5.1. Сегменты медиа- и интернет-пространства Большого Средиземноморья.

5.2. Лидеры СМИ.

5.3. Инфраструктура медиапространства в каждой стране.

5.4. Тематики дискурсов в русско- и иноязычном интернет-сегментах стран региона о России, русских.

5.5. Ключевые темы и дискурсы информационных потоков стран макрорегиона.

5.6. Вес и динамика информационных потоков сегментов стран макрорегиона.

СИСТЕМА КЛАСТЕРИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА БОЛЬШОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Будет основана на теории кластеров регионального мира и безопасности Р. Тавареса [4]. Данная система кластеров необходима для понимания региональной динамики и анализа внутренних механизмов взаимодействия в каждой конкретной стране.

Для структурирования макрорегиона Большое Средиземноморье по кластерам будут использоваться критерии Р. Тавареса:

- территория, в рамках которой можно проследить деятельность акторов;
- компоненты (акторы мира и безопасности);
- инструменты для построения мира;
- уровень региональной интеграции;
- социальные связи.

Авторы прогнозируют три возможные модели безопасности: модель безопасности, конфликтную модель, позитивную модель мира. В модели безопасности функционируют акторы, обеспечивающие безопасную среду: национальные (государства и гражданское общество) и региональные (региональные организации, региональное гражданское общество или экономические агенты). Инструментами здесь являются инициативы и политики, которые позволяют управлять угрозами и/или сконструировать мир.

В модели конфликта функционируют инструменты вооруженного насилия, баланса сил, гегемонии, создания военных альянсов, управления региональным миром и безопасностью, заключения торговых соглашений, формирования региональных идентичностей. По сути, конфликтная модель региона – это взаимосвязь интенсивности конфликта и длительности мира.

Р. Таварес создает типологию конфликтной модели региональных кластеров:

- регионы, склонные к насилию (Ближний Восток, Южная Африка);
- регионы с отсутствием насилия, в которых конфликты не находятся в военной стадии (негативный мир) (Южная Америка, Юго-Восточная Азия).

Характеристиками позитивной модели мира являются экономическое благосостояние, персональное самовыражение, взаимоотношения населения с политической элитой.

Р. Таварес предлагает четыре типа кластеров позитивной модели:

- Региональная фрагментация (низкий уровень региональной интеграции, низкий уровень позитивного мира) (Ближний Восток, Южная Азия);
- Региональная коалиция (экономическое сотрудничество, наличие региональных организаций) (Южная Америка, Юго-Восточная Азия);
- Региональное сообщество (наличие мира и безопасности признается всеми участниками, понимание и признание собственной региональной идентичности) (Европейский союз);
- Региональное государственное устройство (отрицается традиционный суверенитет и действуют новые наднациональные механизмы, высокая степень региональной интеграции, объемная модель позитивного мира и т.п.). Этот тип кластера не имеет эмпирического примера.

МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ В РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Моделирование – это исследование объектов, процессов и явлений, существующих в отличных от естественных условиях. Для региональной политики из большого числа моделей

особое значение имеют информационные модели, разрабатываемые средствами математического и логического аппарата.

К числу формализуемых методов моделирования относят систему взаимосвязанных **математических моделей**, а к числу неформализуемых методов – **логическое моделирование**, основывающееся на вербальных (образы, дефиниции) и графических (карты, аэро- и космические снимки) моделях.

Существует два приема построения математических моделей: первый – постепенный переход от нахождения простейших зависимостей, описывающих отдельные стороны изучаемой системы, к зависимостям, определяющим ее в достаточном объеме. Второй прием – планомерный переход от обобщенной модели к модели, показывающей изучаемый объект в более полном виде.

Применяемые в регионоведческих исследованиях математические модели можно разделить на типы:

- 1) стохастические детерминированные (основаны на теории поля, методах линейного и нелинейного программирования, балансовых и матричных моделях);
- 2) статистические стохастические (модели миграции, взаимодействия, размещения);
- 3) динамические детерминированные (модели расселения в развивающемся городе, агломерации);
- 4) детерминированные стохастические (модели воспроизводства населения, использование земельного фонда).

Логическое моделирование базируется на описательных и картографических моделях, позволяющих образно представить объект в картографической форме, включая графическую, блоковую, блокосхемную составляющие.

В авторском измерении на первом этапе будет осуществляться логическое моделирование, по мере накопления открытых и больших данных, будет осуществлено построение математических моделей.

Ярмак Ольга Валерьевна,
кандидат социологических наук,
директор НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Литвишко Ольга Михайловна,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

ГЛАВА 6.

Анализ отдельных лингвистических зон и страновых территорий Большого Средиземноморья

Пространство Большого Средиземноморья представляет собой мозаику культур, этносов, языков, на протяжении многих столетий проживавших по соседству друг с другом, находясь в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии. Из 7151 языков, представляющих 142 языковых семьи в макрорегионе Большое Средиземноморье проживают носители более 100 языков, в том числе говорящие на языках, относящихся к двум из шести крупнейших языковых семей – индо-европейской и афро-азиатской [1, 2]. Несколько языков, присутствующих в регионе, в частности, испанский, французский, арабский, русский и португальский, по количеству говорящих на них относятся к числу 200 наиболее используемых языков в мире [3].

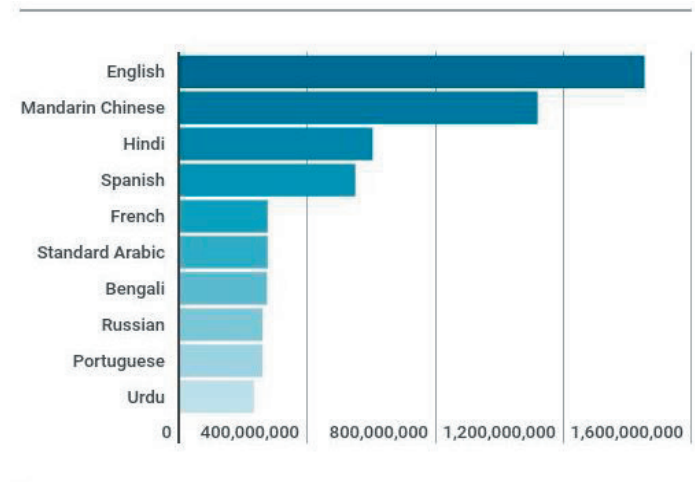

Рисунок 1. 10 самых используемых языков в мире

ИНДО-ЕВРОПЕЙСКАЯ СЕМЬЯ

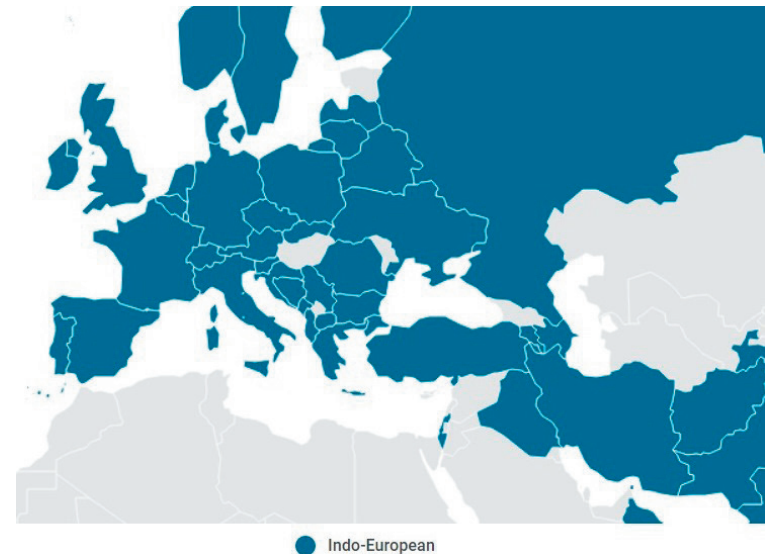

Рисунок 2. Индо-европейская семья языков [2]

Таблица 1. Языки, входящие в индо-европейскую языковую семью [4]

Индо-европейская языковая семья (цветом выделены языки, присутствующие в Большом Средиземноморье)		
Иранская группа	Славянская группа	Романская группа
1) Персидский (фарси) 2) Дари (фарси-кабули) 3) Пушту (пашто, афганский) 4) Белуджский (балучи) 5) Таджикский 6) Курдский 7) Осетинский; наречия: иронское (восточное) дигорское (западное) 8) Талышский 10) Прикаспийские (гилянские, мазандеранские) диалекты 11) Памирские языки (шугнанский, рушанский, бартагский, сарыкольский, хуфский, орошорский, язгулямский, ишкашимский, ваханский) – бесписьменные языки Памира 12) Ягнобский Мёртвые: 13) Древнеперсидский 14) Авестийский	А. Восточная подгруппа 1) <u>Русский</u> ; наречия: северно (велико) русское – «окающее» и южно (велико) русское – «акающее» 2) Украинский 3) Белорусский Б. Южная подгруппа 4) Болгарский 5) Македонский 6) Сербскохорватский 7) Словенский Мёртвые: 8) Старославянский (или древнецерковно-славянский) В. Западная подгруппа 9) Чешский 10) Словацкий 11) Польский	1) Французский 2) Провансальский (окситанский) 3) Итальянский 4) Сардинский (или сардский) 5) Испанский 6) Галисийский 7) Каталанский 8) Португальский 9) Румынский 10) Молдавский (разновидность румынского) 11) Македоно-румынский (аромунский) 12) Ретороманский 13) Креольские языки – скрещенные романские с местными языками (гаитянский, маврикийский, сейшельский, сенегальский, папьяменто и др.) Мёртвые (италийские): 14) Латинский

Иранская группа	Славянская группа	Романская группа
15) Пехлеви 16) Мидийский 17) Парфянский 18) Согдийский 19) Хорезмийский 20) Скифский 21) Бактрийский (кушанский) 22) Сакский (хотанский)	12) Кашубский (утратил самостоятельность и стал диалектом польского языка) 13) Лужицкий (за границей: серабский, вендский); два варианта: верхнелужицкий (или восточный) и нижнелужицкий (или западный) Мёртвые: 14) Полабский 15) Поморские диалекты	15) Средневековая вульгарная латынь – народнолатинские говоры раннего средневековья 16) Оскские, умбрские, сабельские и другие италийские говоры
Индийская группа	Германская группа	Кельтская группа
1) Хинди и урду 2) Бенгали 3) Панджаби 4) Лахнда (лэндли) 5) Синдхи 6) Раджастанги 7) Гуджарати 8) Мрагхи 9) Сингальский 10) Непали (восточный пахари, в Непале) 11) Бихари 12) Ория (иначе: одри, уткали, в восточной Индии)	А. Северногерманская (скандинавская) подгруппа 1) Датский 2) Шведский 3) Норвежский 4) Исландский 5) Фарерский Б. Западногерманская подгруппа 6) Английский 7) Нидерландский (голландский) с фламандским 8) Фризский	А. Гойдельская подгруппа 1) Ирландский 2) Шотландский (гэльский) Мёртвый: 3) Мэнский – язык острова Мэн (в Ирландском море) Б. Бриттская подгруппа 4) Бретонский 5) Валлийский (уэльский) Мёртвый: Корнский

Индийская группа	Германская группа	Кельтская группа
13) Ассамский 14) Цыганский, выделившийся в результате переселений и миграций в V–X вв. н.э. 15) Кашмир и другие дардские языки Мёртвые: 16) Веллийский 17) Санскрит 18) Пали 19) Пракриты	9) Немецкий; два наречия: нижне-немецкое (северное, Niederdeutsch или Plattdeutsch) и верхненемецкое (южное, Hochdeutsch) 10) Идиш (или йидиш, новоеврейский) В. Восточногерманская подгруппа Мертвые: 11) Готский 12) Бургундский, вандальский, гепидский, герульский – языки древнегерманских племен на территории Восточной Германии	В. Галльская подгруппа 7) Галльский
Балтийская группа	Греческая группа	Хетто-лувийская (анатолийская) группа
1) Литовский 2) Латышский Мёртвые: 4) Прусский 5) Ятвяжский, куршский и др. языки на территории Литвы и Латвии	1) Новогреческий Мертвые: 2) Древнегреческий 3) Среднегреческий, или византийский	Мертвые: 1) Хеттский 2) Лувийский 3) Палайский 4) Карийский 5) Лидийский – анатолийские языки античной эпохи 6) Ликийский
Албанская группа	Армянская группа	Тохарская группа
Албанский	Армянский	Мертвые: 1) Тохарский А (турфанский, карашарский) 2) Тохарский Б (кучанский)

АФРО-АЗИАТСКАЯ СЕМЬЯ

Рисунок 3. Афро-азиатская семья языков [2]

Таблица 2. Языки, входящие в афро-азиатскую языковую семью [4]

Афро-азиатская языковая семья (цветом выделены языки, присутствующие в Большом Средиземноморье)				
Семитская ветвь	Берберо-ливийская ветвь	Кушитская ветвь	Чадская ветвь	Египетская ветвь
1) Арабский 2) Амхарский 3) Тигре, тиграй, гураге, харари и др. языки Эфиопии 4) Ассирийский (айсорский) Мертвые: 5) Аккадский 6) Угаритский 7) Древне-еврейский – язык древнейших частей Библии, культовый язык иудейской церкви; в качестве разговорного существовал до начала н.э.; с XIX в. на его основе сложился иврит, ныне официальный язык государства Израиль (наряду с арабским); письменность на основе еврейского алфавита. 8) Арамейский 9) Финикийский 10) Гэзз	1) Гхадамес, сиуа 2) Туарегские (тама-хак, гхат, танеслемт и др.) 3) Зенага 4) Кабилльский 5) Ташельхит 6) Зенетские (риф, шауя и др.) 7) Тамазигхт Мертвые: 8) Западно – нумидийский 9) Восточно – нумидийский (ливийский) 10) Гуанчские, существовавшие до XVIII в. языки (диалекты?) аборигенов Канарских островов	1) Бедауйе (беджа) 2) Агавские (аунги, билин и др.) 3) Сомали 4) Сидамо 5) Афар, сахо 6) Оромо (галла) 7) Ирак, нгмвни и др.	1) Западно-чадские: хауса, гвандара, нгизим, боле-ва, карекаре, ангас, сура и др. 2) Центральнo-чадские: тера, марги, ман-дара, котоко и др. 3) Восточно-чадские: муби, сокоро и др.	Мертвые: 1) Древнеегипетс-кий – язык древнего Египта, известный по иерогли-фическим памятникам и документам демоти-ческого письма (с конца 4-го тысячелетия до н.э. до V в.н.э.) 2) Коптский – потомок древнеегипетского языка в средневековый период с III до XVII в.н.э.; культовый язык право-славной церкви в Египте; письменность коптская, алфавит на основе греческого алфавита

Рисунок 4. Ареал распространения языков, принадлежащих разным языковым семьям [6]

Таблица 3. Алтайская языковая семья [4]

Алтайская языковая семья (цветом выделены языки, присутствующие в Большом Средиземноморье)		
Тюркские языки	Монгольские языки	Тунгусо-манчжурские языки
1) Турецкий (раньше османский) 2) Азербайджанский 3) Туркменский 4) Гагаузский 5) Крымско-татарский 6) Карачаево-балкарский 7) Кумыкский 8) Ногайский 9) Караимский 10) Татарский, с тремя диалектами – средним, западным (мишарским) и восточным (сибирским) 11) Башкирский 12) Алтайский (ойротский) 13) Шорский с диалектами кондомским и мрасским 14) Хакаский (с диалектами согайским, бельтирским, качинским, койбальским, кызыльским, шорским) 15) Тувинский 16) Якутский 17) Долганский 18) Казахский	1) Монгольский; письменность была на основе монгольского алфавита, полученного от древних уйгур; с 1945 г. – на основе русского алфавита 2) Бурятский; с 1930-х гг. письменность на основе русского алфавита 3) Калмыцкий	А. Сибирская подгруппа 1) Эвенкийский (тунгусский), с негидальским и солонским 2) Эвенкий (ламутский) Б. Маньчжурская подгруппа 1) Маньчжурский (вымирающий) 2) Чжурчэньский – мертвый язык В. Амурская подгруппа 1) Нанайский (гольдский), с ульчским 2) Удэ́йский (удэгейский), с оро́чским

Тюркские языки	Монгольские языки	Тунгусо-манчжурские языки
19) Киргизский 20) Узбекский 21) Каракалпакский 22) Уйгурский (новоуйгурский) 23) Чувашский Мертвые: 24) Орхонский 25) Печенежский 26) Половецкий (куманский) 27) Древнеуйгурский 28) Чагатайский 29) Булгарский 30) Хазарский		
Отдельные языки Дальнего Востока, не входящие ни в какие группы и семьи: Японский Рюкьюский (родств. японскому) Корейский Айнский		

Таблица 4. Кавказская языковая семья [4]

Кавказская языковая семья (цветом выделены языки, присутствующие в Большом Средиземноморье)			
<i>Западная группа:</i> <i>абхазско-адыгские языки</i>	<i>Восточная группа:</i> <i>нахско-дагестанские языки</i>	<i>Южная группа:</i> <i>картвельские (иберийские) языки</i>	
А. Абхазская подгруппа Абхазский; диалекты: бзыбский – северный и абжуйский (или кадбровский) – южный Абазинский Б. Черкесская подгруппа Адыгейский Кабардинский (кабардино-черкесский) Убыхский	А. Нахская подгруппа Чеченский; имеют письменность на русской основе Ингушский Бацбийский (цова-тушинский) Б. Дагестанская подгруппа Аварский Даргинский Лакский Лезгинский Табасаранский Эти пять языков имеют письменность на русской основе. Остальные языки бесписьменные: Андийский Каратинский Тиндинский Чамалинский Багвалинский Ахвахский	1) Мегрельский 2) Лазский (чанский) 3) Грузинский 4) Сванский	

<i>Западная группа:</i> <i>абхазско-адыгские языки</i>	<i>Восточная группа:</i> <i>нахско-дагестанские языки</i>	<i>Южная группа:</i> <i>картвельские (иберийские) языки</i>
	Ботлихский Годоберинский Цезекский Бетинский Хваршинский Гунзибский Гинухский Цахурский Рутульский Агульский Арчинский Будухский Крызский Удинский Хиналугский	

Фактор государственного языка в той или иной стране, расположенной в пределах Большого Средиземноморья, и число носителей языков, относящихся к определенной языковой семье, позволяет выделить несколько лингвистических зон. Однако в данной связи следует отметить, что даже в пределах конкретной лингвистической зоны с превалированием той или иной группы языков наблюдается присутствие представителей других языковых групп, что обусловлено историческими и цивилизационными процессами взаимопроникновения и взаимовлияния культур.

Итак, на основании вышеизложенного представляется возможным выделить следующие лингвистические зоны в пространстве Большого Средиземноморья: **романская, семитская, славянская и тюркская**. В рамках каждой лингвистической зоны по каждому из государств, входящих в нее, ниже представлена информация о языках, являющихся государственными, а также процент населения, говорящего на этих языках, при этом отнесенность к той или иной лингвозоне зависит от принадлежности государственного языка к определенной языковой группе.

РОМАНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЗОНА

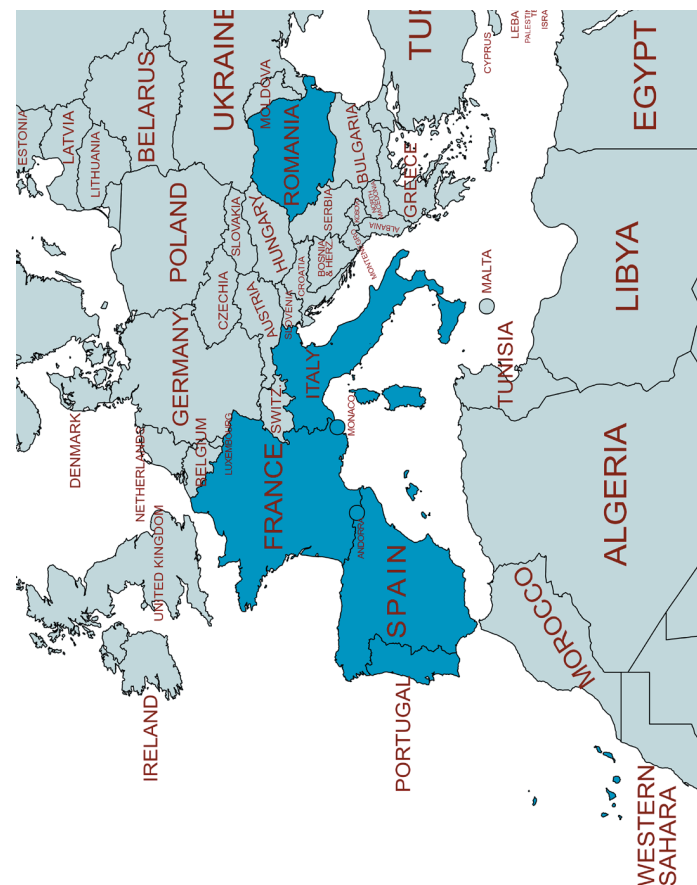

Рисунок 5. Романская лингвистическая зона

Таблица 5. Языки, образующие романскую лингвистическую зону

Государство	Государственный язык / языки	Кол-во носителей (% от общей численности населения)
Андорра	Каталанский (западно-романская / окситано-романская подгруппа)	31,4 ¹
Ватикан	Официальный язык отсутствует. Согласно документа Acta Apostoligae Sedis Supplemento Per Le Leggi E Disposizioni Dello Stato Della Città Del Vaticano Città Del Vaticano, все докумены составляются на итальянском языке ² . Официальный сайт Святого Престола использует латинский и португальский языки.	—
Италия	Итальянский Права языковых меньшинств защищены Ст. 6 Конституции Итальянской Республики, согласно которой 12 языков помимо государственного могут использоваться в официальных документах, в обучении в школе, в радио- и телепрограммах центральных каналов. К ним относятся: фриульский, ладинский, немецкий, словенский, окситанский, французский, франко-провансальский, албанский, греческий, сардинский, каталанский и хорватский языки ³ .	90,7 ⁴

¹ Enquesta d'usos lingüístics a Andorra 2004 Dades sintètiques. <https://web.archive.org/web/20091007232815/http://www20.gencat.cat/docs/Llengcat/Documents/Dades%20origen%20territori%20i%20poblacio/Altres/Arxius/eulandorra2004.pdf>

² <https://web.archive.org/web/20101227194112/http://www.vaticanstate.va/NR/rdonlyres/FBFEA0E8-B43A-452A-AAA0-1AF49590F658/2615/Supplemento.pdf>

³ Гаврилова Ю.В. Краткий обзор диалектальной ситуации в Италии // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 3. С. 25–32. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2020.3.5>. – С. 31.

⁴ Население Италии. <https://countrymeters.info/ru/Italy>; Итальянский язык в цифрах. <https://mia-italia.com/node/13637>

Государство	Государственный язык / языки	Кол-во носителей (% от общей численности населения)
Испания	Испанский (кастильский) Полуофициальные – каталанский, галисийский (романская ветвь), баскский (предположительно родственен кавказским языкам)	88,9 ¹
Монако	Французский	55 ²
Португалия	Португальский (иборо-романская подгруппа)	97 ³
Румыния	Румынский (балкано-романская подгруппа)	90 ⁴
Сан-Марино	Итальянский	88 ⁵
Франция	Французский (галло-романская подгруппа) Региональные языки – эльзасский, баскский, бретонский, каталанский, корсиканский, западнофламандский, франкопровансальский, окситанский, языки ойль	87,2 ⁶

¹ Число носителей испанского языка в мире превышает 500 миллионов. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b714b118-62f7b2dd-9870d6f5-74722d776562/https://spanishlanguagedomains.com/the-numbers-of-spanish-speakers-in-the-world-exceeds-500-million/

² На каком языке говорят в Монако? <https://celebrity.fm/ru/what-language-is-spoken-in-monaco/#:~:text=58%25%20из%2030%2C000%2017%20жителей,стоит%20банка%20кока-колы%20в%20Монако%3F>

³ Португальский язык. <https://mgimo.ru/study/faculty/mp/kroman/docs/portugalskiy-yazyk/>

⁴ Румынский язык. https://science.fandom.com/ru/wiki/Румынский_язык#:~:text=Румынский%20язык%20-%20официальный%20язык,для%2090%20%25%20населения%20Румынии

⁵ Население Сан-Марино. https://countrymeters.info/ru/San_Marino; Итальянский язык. https://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title=Итальянский_язык

⁶ <https://www.gesis.org/en/missy/metadata/AES/2007/Cross-sectional/original#2007-Cross-sectional-MOTHTONGI>

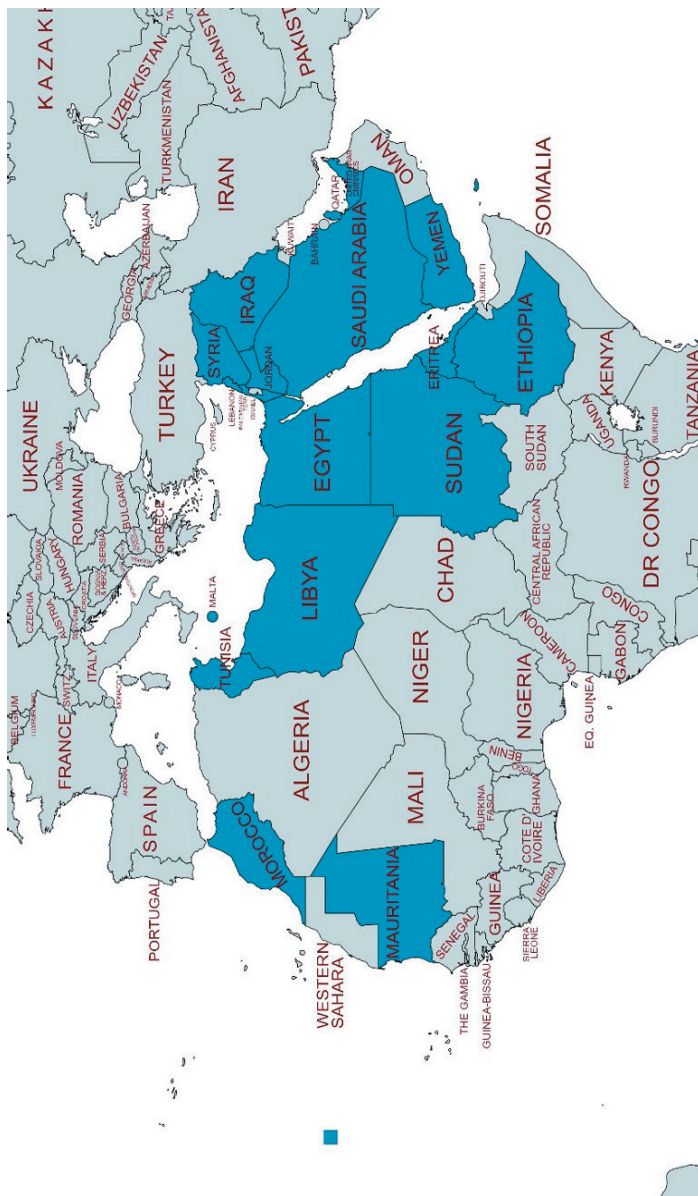

Рисунок 6. Семитская лингвистическая зона

Таблица 6. Языки, образующие семитскую
лингвистическую зону

Государство	Государственный язык / языки Национальный язык / языки Региональные языки	Кол-во носителей (% от общей численности населения)
Алжир	Арабский (письменная речь – литературный арабский, устная речь – алжирский диалект арабского языка, или дарижа, т.е. магрибский диалект арабского языка) Берберский (национальный язык) – берберо-ливийская под-группа	81,5 17,9 ¹
Бахрейн	Арабский	65 ²
Египет	Арабский (письменная речь – литературный арабский, устная речь – египетский диалект, бедуйнский диалект)	97 ³
Израиль	Иврит Арабский – особый статус (письменная речь – литературный арабский, устная речь – палестинский диалект, бедуйнский диалект)	72 15,6 ⁴
Иордания	Арабский	95 ⁵
Ирак	Арабский (иракский (месопотамский) диалект) Курдский	75–80 15–20 ⁶

¹ Алжир. Большая советская энциклопедия. <https://gufo.me/dict/bse/Алжир>

² Bahrain. Joshua Project. <https://joshuaproject.net/countries/BA>

³ Egypt. Joshua Project. <https://joshuaproject.net/countries/EG>

⁴ Язык Израиля. На каких языках говорят жители Израиля? <https://jcc.ru/article/yazyk-izrailya-na-kakih-yazykah-govoryat-zhiteli-izrailya/>; Население Израиля. <https://countrymeters.info/ru/Israel>.

⁵ Иордания. Энциклопедия Кругосвет. https://www.krugosvet.ru/enc-strany_mira/IORDANIYA.html

⁶ Iraq. CIA World Factbook. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/iraq/#people-and-society>

Государство	Государственный язык / языки Национальный язык / языки Региональные языки	Кол-во носителей (% от общей численности населения)
Йемен	Арабский	99 ¹
Катар	Арабский	75 ²
Ливан	Арабский	95 ³
Ливия	Арабский	95 ⁴
Мавритания	Арабский	70 ⁵
Мальта	Два официальных языка: Мальтийский (семитская ветвь) Английский (германская группа)	95 ⁶
Марокко	Арабский (письменная речь – литературный арабский, устная речь – дарижа, т.е. магрибский диалект арабского языка) Тамазигхтский (один из берберских диалектов)	65 25 ⁷
Объединенные Арабские Эмираты	Арабский (письменная речь – литературный арабский, устная речь – диалект «эль-лахжа эль-калижийя»)	10 ⁸

¹ Yemen. CIA World Factbook. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/yemen/#people-and-society>

² На каком языке говорят в Катаре? Языки мира. <https://hellolanguage.ru/iz-kakogo-yazika/na-kakom-yazyke-govoryat-v-katare/>

³ Lebanon. Ethnologue. Languages of the world. <https://www.ethnologue.com/country/LB/languages>

⁴ Libya. Ethnologue. Languages of the world. <https://www.ethnologue.com/country/LY/languages>

⁵ Мавритания – страна, где сохранился образцовый арабский язык. <https://islamdag.ru/vse-ob-islame/25064>

⁶ На каком языке говорят на Мальте? <https://www.maltadvice.com/ru/malta-yazyk/>

⁷ Население Марокко, национальный язык, религия. <http://tureks.ru/2018/02/naselenie-marokko/>

⁸ На каком языке говорят в Эмиратах (ОАЭ)? Языки мира. <https://hellolanguage.ru/na-kakom-yazyke/na-kakom-yazyke-govoryat-v-emiratah-oae/>

Государство	Государственный язык / языки Национальный язык / языки Региональные языки	Кол-во носителей (% от общей численности населения)
Оман	Арабский (письменная речь – литературный арабский, устная речь – диалект Персидского залива)	80 ¹
Саудовская Аравия	Арабский	93,5 ²
Сирия	Арабский	92,1 ³
Судан	Арабский Английский	70 ⁴
Тунис	Арабский (письменная речь – литературный арабский, устная речь – дарижа, т.е. магрибский диалект арабского языка)	98 ⁵
Эритрея	Официальных языков нет Рабочие языки: тигринья, арабский, английский.	–

¹ Оман. [https://safari-tour.com/oman/about/#~:text=Официальный%20язык%20-%20арабский.%20В,Йемена%2C%20и%20муста-ариба%20\(«смешанные%20арабы»\)](https://safari-tour.com/oman/about/#~:text=Официальный%20язык%20-%20арабский.%20В,Йемена%2C%20и%20муста-ариба%20(«смешанные%20арабы»))

² Население Саудовской Аравии. https://countrymeters.info/ru/Saudi_Arabia;Saudi_Arabia.Ethnologue.https://www.ethnologue.com/country/SA

³ Население Сирии. https://countrymeters.info/ru/Syria;Государственные_языки_Сирии.https://www.votpusk.ru/story/article.asp?ID=15906

⁴ Sudan. CIA World Factbook. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/sudan/>

⁵ Tunisia. Ethnologue. <https://www.ethnologue.com/country/TN/languages>

Рисунок 7. Славянская лингвистическая зона

Таблица 7. Языки, образующие славянскую
лингвистическую зону

Государство	Государственный язык / языки Национальный язык / языки Региональные языки	Кол-во носителей (% от общей численности населения)
Болгария	Болгарский	80 ¹
Босния и Гер- цеговина	Государственного языка нет, но решением Конституци- онного суда в 2000 г. был подтвержден равный статус трех языков. ² Боснийский Сербский Хорватский	52,9 30,8 14,5 ³
Косово	Албанский Сербский	94,5 1,6 ⁴
Россия	Русский	92 ⁵
Северная Македония	Македонский Албанский Языки меньшинств – турец- кий, цыганский, арумын- ский, сербский, боснийский	66,5 25 ⁶

¹ На каких языках говорят дома жители европейских стран? <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0843/opros03.php>

² Footitt H., Kelly, M. Languages at War: Policies and Practices of Language Contacts in Conflict Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. P. 111–120.

³ Agency for Statistics of Bosnia and Herzegovina. <https://bhas.gov.ba/?lang=en>

⁴ На каких языках говорят в Косово? <https://sol-o.ru/na-kakikh-yazykakh-govoryat-v-kosovo/>

⁵ На каких языках говорят дома жители европейских стран? <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0843/opros03.php>

⁶ Census of Population, Households and Dwellings in the Republic of Macedonia, 2002/ <https://www.stat.gov.mk/Publikacii/knigaX.pdf>

Государство	Государственный язык / языки Национальный язык / языки Региональные языки	Кол-во носителей (% от общей численности населения)
Сербия	Сербский 12 языков используются на региональном и мест- ном уровнях – албанский, болгарский боснийский, венгерский, румынский, русинский, сербскохорват- ский, словацкий, турецкий, украинский, цыганский, чешский ¹	82 ²
Словения	Словенский Языки меньшинств – ита- льянский, венгерский, сербский, хорватский, цыганский, немецкий	91,1 ³
Украина	Украинский	55 ⁴
Хорватия	Хорватский	95 ⁵
Черногория	Черногорский	37 ⁶

¹ Катунин Д. А. Статус языков в современном сербском законодательстве как реализация языковой политики государства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2008. № 2. С. 140–153.

² Население Сербии. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/422888>

³ Population Census Results. <https://www.stat.si/popis2002/en/>

⁴ На каких языках говорят дома жители европейских стран? <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0843/opros03.php>

⁵ На каком языке говорят в Хорватии? <https://visasam.ru/samotur/lang/yazyk-v-horvatii.html>

⁶ Черногорский язык. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/159774>

ТЮРКСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЗОНА

Рисунок 8. Тюркская лингвистическая зона

Таблица 8. Языки, образующие тюркскую лингвистическую зону

Государство	Государственный язык / языки Национальный язык / языки Региональные языки	Кол-во носителей (% от общей численности населения)
Азербайджан	Азербайджанский	91,6 ¹
Казахстан	Казахский Русский – официальный язык делового, межправительственного и межэтнического общения Языки меньшинств – узбекский, украинский, уйгурский, киргизский, татарский	83,1 ²
Республика Кипр	Греческий Турецкий	76 28,5 ³
Северный Кипр	Турецкий	99,2 ⁴
Туркменистан	Туркменский	72 ⁵
Турция	Турецкий	80 ⁶

¹ Население Азербайджана и азербайджанский язык. <https://www.advantour.com/rus/azerbaijan/people.htm>

² Kazakhstan. CIA World Factbook. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/kazakhstan/#people-and-society>

³ Численность населения Кипра и другие особенности. <https://countrymeters.info/ru/Cyprus>

⁴ Tablo 8. Yaş Grubu, Milliyet ve Cinsiyete Göre Sürekli İkamet Eden (De-jure) KKTC Vatandaşı Nüfus.TOPLAM. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru-ru.4305cd6a-62fcb18d-25b9ee9b-74722d776562/nufussayimi.devplan.org/Nufus-nitelikleri_main.html

⁵ Туркменский – официальный язык Туркменистана. [https://fb.ru/article/455687/turkmenskiy--ofitsialnyi-yazyik-turkmenistana#:~:text=Туркменский%20\(Türkmençe%2C%20türkmen%20dili%3B%20نمکروزت, миллиона%20-%20в%20северо-западном%20Афганистане](https://fb.ru/article/455687/turkmenskiy--ofitsialnyi-yazyik-turkmenistana#:~:text=Туркменский%20(Türkmençe%2C%20türkmen%20dili%3B%20نمکروزت, миллиона%20-%20в%20северо-западном%20Афганистане)

⁶ На каких языках говорят в Турции: от турецкого до курдского. <https://elenarugel.com/kakie-yazyki-v-turtsii/#:~:text=В%20целом%20на%20турецком%2C%20который,с%20турецким.%202%20Турецкий%20язык>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ.

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207310001?ysclid=l6pbq3298u707779400>. Дата обращения: 08.09.2022.
2. Концепция гуманитарной политики России за рубежом. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/G3CkAuMhZXio8AzNawET3wTGTaEA16OU.pdf>. Дата обращения: 08.09.2022.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>. Дата обращения: 08.09.2022.

ГЛАВА 1

1. Hurrell A. The Regional Dimension in International Relations Theory / ed. by M. Farrell, B. Hettne, L. Van Langenhove / Global Politics of Regionalism: Theory and Practice. L., 2005. 336 p.
2. Nye J.S. Patterns and Catalysts in Regional Integration // International. Organization. 1965. Vol. 19(4). P. 870–884.
3. Russett B. International Regions and the International System: A Study in Political Ecology. Chicago: Rand McNally, 1967. 252 p.
4. Deutsch K. W., Burrell S. A., Kann R. A. Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957. 228 p.
5. Hettne B., Soderbaum F. Theorising the Rise of Regionness // New Political Economy. 2000. Vol. 5. No. 3. P. 457–473.

6. Зарубежное регионоведение (евразийские исследования): Россия и страны Черноморско-Каспийского региона: учебник / отв. ред Ю.Г. Волков. М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2013. 528 с.
7. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Наука, 1983. 290 с.
8. Мурадян А.А. Регионализм как проблема политологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1995. № 3. С. 83–89.
9. Макарычев А.С. Западные рубежи России: проблемы безопасности и транснационального регионализма / Рабочие материалы Центра Карнеги. М.: Московский Центр Карнеги. 1999. № 8. С. 1–19.
10. Buzan B., Wæver O., Wilde J. Security: a New Framework for Analysis. Boulder, London: Lynnie Rienner, 1998. 239 p.
11. Колосов В. А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.
12. Литвишко О.М. Трансграничное сотрудничество как механизм обеспечения национальных интересов современной России в Каспийском регионе: дисс. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2015. 221 с.
13. Orford, A. Regional Orders, Geopolitics, and the Future of International Law. Current Legal Problems. 2021. 74 (1). P. 149–194.
14. Ильин М.В., Нечаев В.Д. Вызовы и перспективы изучения Большого Средиземноморья. Полис. Политические исследования. 2022. Том 31. № 4. С. 8–23.
15. Telo M. European Union and New Regionalism: Regional Actors and Global Governance in a Post-Hegemonic Era / ed. by M. Telo. 2nd ed. Cornwall: Ashgate Publishing, 2007. 406 p.
16. Neumann I. B. A Region-Building Approach to Northern Europe // Review of International Studies. 1994. Vol. 20/1. P. 53–74.
17. Hettne B. Beyond the «New Regionalism» // New Political Economy. 2005. No. 10(4). P. 543–571.
18. Fawcett L. Regionalism from Historical Perspective / ed. by M. Farell, B. Hettne, L. Langenhove // Global Politics of Regionalism: Theory and Practice. London: Pluto Press, 2005. P. 21–38.

19. Soderbaum F. On the waning State conceptualization the Region and Europe as a Global Actor // Theory-Talks.org [open-source journal]. 2008. № 19. URL: <http://www.theory-talks.org/2008/10/theory-talk-19.html>
20. Börzel T.A. Comparative Regionalism: A New Research Agenda // KFG Working Paper. 2011. № 28.
21. Breslin S., Hook G. Micro-regionalism and World Order: Concepts, Approaches and Implications / ed. by S. Breslin, G. Hook // Microregionalism and World Order. Basingstoke: Palgrave, 2002. P. 1–22.
22. Keating M. Rethinking the Region: Culture, Institutions and Economic Development in Catalonia and Galicia // ECPR Workshop, Regionalism Revisited. Territorial Politics in the Age of Globalization. Mannheim. March 1999. Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.197.639&rep=rep1&type=pdf>. Дата обращения: 08.09.2022.
23. Агазаде М.М. Большой Средиземноморский региональный комплекс безопасности: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 429–440.
24. Thompson W. The Regional Subsystem: A Conceptual Explication and a Propositional Inventory // Intern. Studies Quarterly. Vol. 17. March, 1973. P. 89–117.

ГЛАВА 2

1. Коллинз Р. Макроистория: очерки социологии большой длительности / Пер. с англ. д. филос. н. проф. Н.С. Розова. М.: УРСС, 2015. 504 с.
2. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 588 p.
3. Gleick J. Chaos: Making a New Science. N.Y.: Viking Books, 1987. 352 p.
4. Hanneman R.A., Collins R., Mordt G. Discovering Theory Dynamics by Computer Simulation: Experiments on State Legitimacy and Imperialistic Capitalism. Sociological Methodology. 1995. No. 25. P. 1–46.

ГЛАВА 3

1. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: В 3 ч. Ч. 1: Роль среды / Пер. с фр. М.А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.; Ч. 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги / Пер. с фр. М.А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2003. 808 с.; Ч. 3: События. Политика. Люди / Пер. с фр. М.А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2004. 640 с.
2. Braudel F. The Mediterranean and the Mediterranean world in the age of Philip II (Vol. 1; S. Reynolds, Trans.). New York: Harper & Row, 1972. 1375 p.
3. Ильин М.В., Нечаев В.Д. Вызовы и перспективы изучения Большого Средиземноморья. Полис. Политические исследования. 2022. Том 31. № 4. С. 8–23.
4. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. 304 с.
5. Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности. М., УРСС: ЛЕНАНД, 2015. 504 с.
6. Косов Г.В., Татарков Д.Б. Ближневосточный узел Большого Средиземноморья в контексте элитологического анализа // Вопросы элитологии. 2020. Т. 1. № 1. С. 111–129.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. <http://kremlin.ru/acts/news/785>
8. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207310001?ysclid=l6b28rtfnb3489956218>. Дата обращения: 08.09.2022.
9. Концепция гуманитарной политики России за рубежом. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/G3CkAuMhZXio8AzNaweT3wTGTaEA16OU.pdf> Дата обращения: 08.09.2022.
10. Crawford B. The Impact of EU Enlargement on the Euro-Med Partnership // Jean Monnet/ Robert Schuman Paper Series. Vol. 5. № 23. July 2005. 23 p.
11. Aliboni A. European Security across the Mediterranean. Chaillot Papers, 1991. 37 p.

12. Tanner F. (Ed.) The European Union as a Security Actor in the Mediterranean. ESDP, Soft Power and Peacemaking in Euro-Mediterranean Relations. Zurich, 2002.
13. Об участии Российской Федерации в Международной комиссии по научным исследованиям Средиземного моря. Режим доступа: <http://government.ru/docs/6629/> Дата обращения: 08.09.2022.

ГЛАВА 4

1. Hallin, D. C., & Mancini, P. Comparing media systems: Three models of media and politics, –2014.
2. Режим доступа: <https://www.deutschland.de/ru/topic/kultura/obschaya-informaciya-o-svobode-pressy-i-smi-v-germanii> Дата обращения: 04.10.2022.
3. AUTORITÀ PER LE GARANZIE NELLE COMUNICAZIONI – Relazione Annuale 2016 Дата обращения: 04.10.2022.
4. Режим доступа: <https://www.annualreports.com/Company/ihs-markit> Дата обращения: 04.10.2022.
5. Урина Н.В. Тенденции развития медийного рынка Италии в 2010–2016 гг. // Медиаскоп. 2017. Вып. 1. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2262> Дата обращения: 04.10.2022.
6. Дмитриева С.И. МЕДИАПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН // Интернаука: электрон. научн. журн. 2021. № 17(193). URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/193>. DOI:10.32743/26870142.2021.17.193.270761 Дата обращения: 04.10.2022.
7. Захарова М.В. Государственная политика Франции как инструмент сохранения национального медиапродукта в эпоху глобализации и цифровой революции // Медиаскоп. 2018. Вып.1. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2412> DOI: 10.30547/mediascope.1.2018.2 Режим доступа: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/95-97_28.pdf Дата обращения: 04.10.2022.
8. Kanalların Reyting ve Reklam Durumu Erişim Режим доступа: <http://fav10.net/forum/threads/kanallar%C4%B1n-reyting-ve-reklam-du-rumu.213451/> Дата обращения: 04.10.2022.

9. Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/18043.pdf> Дата обращения: 04.10.2022.
10. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/27434> Дата обращения: 04.10.2022.
11. Губанова Г.И., Эзеддин М. Каналы на арабском языке в современном медиапространстве // сборник трудов материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2020). Том Часть 1. Москва, 2020, с. 274–278 Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45637979> Дата обращения: 04.10.2022.
12. Режим доступа: <https://russian.rt.com/about> Дата обращения: 04.10.2022.

ГЛАВА 5

1. Laney D. 3-D data management: Controlling data volume, velocity and variety // META Group Research Note, 2001. 6 February. Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/blog> Дата обращения: 08.09.2022.
2. Beyer M., Laney D. The importance of ‘Big Data’: A definition. New York: Gartner Inc., 2012.
3. Taylor S.J. Real scientists make their own data // Sean J Taylor Blog, 2013. 25 January. Режим доступа: <https://seanjrtaylor.com/2013/01/26/real-scientists-make-their-own-data.html> Дата обращения: 08.09.2022.
4. Tavares R. Understanding Regional Peace and Security: A Framework for Analysis // Contemporary Politics. 2008. No. 14(2). P. 107–127.

ГЛАВА 6

1. How many languages are there in the world? Ethnologue. Режим доступа: <https://www.ethnologue.com/guides/how-many-languages> Дата обращения: 08.09.2022.
2. What are the largest language families? Ethnologue. Режим доступа: <https://www.ethnologue.com/guides/largest-families> Дата обращения: 08.09.2022.

3. What are the top 200 most spoken languages? Ethnologue. Режим доступа: <https://www.ethnologue.com/guides/ethnologue200> Дата обращения: 08.09.2022.
4. Генеалогическая классификация языков. Лингвоэксперт. Режим доступа: <http://lingvoexpert.com/russian/classification/> Дата обращения: 08.09.2022.
5. Какие народы говорят на тюркских языках? Языки мира. Режим доступа: <https://hellolanguage.ru/na-kakom-yazike/kakie-narody-govoryat-na-tyurkskih-yazykah/#:~:text=Среди%20языков%20тюркской%20группы%2C%20наиболее,а%20именно%20между%20турецким%2C%20азербайджанским> Дата обращения: 08.09.2022.
6. Карта языков мира. Режим доступа: <https://luckyea77.livejournal.com/2445324.html> Дата обращения: 08.09.2022.

Научное издание

При поддержке программы Приоритет-2030
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
(стратегический проект № 5)

ЦИФРОВОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ ЧТО, КАК И ЗАЧЕМ ИЗУЧАЕМ?

коллективная монография

Ответственный редактор *О.В. Ярмак*
Лингвистический редактор *О.М. Литвишко*
Компьютерная верстка *В.С. Барыбина*

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Тираж 70 экз.
«Книжный мир»

115088, Москва 2-я Машиностроения, дом 17, стр. 1, офис 2
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru